

Мелина Бозрова

(НЕ) идеальная
для **МОНСТРА**

Боярова Мелина

(Не)идеальная для монстра

<https://litres.ru/74214722>

Аннотация

Никогда не связывайтесь с представителями высшей расы! И даже из любопытства не лезьте в их дела. Ну а если сунули нос, куда не следует, не удивляйтесь, что любимый родитель отправит вас в экспедицию на далекую планету. Ну и пусть! Путешествие в компании лучшей подруги и сурового капитана обещает быть интересным. Вот только планета не так безобидна и необитаема, как кажется на первый взгляд. Тут бы просто выжить и вернуться домой. Но как это сделать, если уже привлекла внимание бездушного монстра?

- книга связана с первой частью цикла, рекомендуется читать по порядку, ХЭ не для всех героев - предупреждение: 18+, присутствуют элементы ужасика - эта история в бумажном варианте доступна на Руграм-Шоп.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	87
Глава 7	103
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Глава 1

Тяжелый крейсер огневой поддержки медленно вынырнул из гиперпространства. Едва только нос корабля показался в системе, как взревели баззеры тревоги. Я тут же отдала команду на разворот и подала остатки энергии на щиты по правому борту. Дохлый номер. Крейсер пожалел самонаводящейся ракеты, дождался, пока его туша выплывет из облака гиперперехода и расстрелял мой кораблик из тоннельной пушки. Я только и успела, что нажать на кнопку сброса спасательной капсулы, как тело вдавило в ложемент и в глазах потемнело. Тотчас сработала аптечка, впрыскивая «Редонат-М», снимающий болевые симптомы. Я сглотнула, чтобы поскорее избавиться от пробки в ушах, и отдала команду на открытие тренировочной кабины.

Первым, кого увидела, был лин Оми, крес-майор в отставке и преподаватель в учебном центре по подготовке пилотов. Как обычно, по его мимике невозможно понять, сдала я или нет. Одинаково бесстрастное выражение лица тот носил, словно маску. Говорят, еще в учебке военные пилоты проходили жесточайший отбор. И главным показателем являлся вовсе не уровень интеллекта, хотя без этого параметра ниже ста двадцати баллов с тобой даже разговаривать не будут, а психологическая устойчивость. Такие специалисты всегда востребованы, их с удовольствием берут в элитные учебные

центры, как этот, или же в службы гражданских перевозок.

— Лина Микош, как самочувствие? — мужчина подал руку, помогая выбраться из тренажера.

— Спасибо, лин Оми, превосходное. Позвольте узнать результаты экзамена?

— Вы убиты, — невозмутимо ответил крес-майор, — спускапсулу повредило обломками вашего же корабля, и вы задохнулись уже через полторы минуты. Подробности и детальный разбор полета через сорок минут в учебном классе.

Вот же, зануда! — проводила преподавателя возмущенным взглядом. — Это же сорок минут изнывать от любопытства, потом слушать скучнейшие выводы и кивать, когда тебя будут макать головой в собственные ошибки. И только после этого лин Оми соизволит озвучить результаты. Спрашивается, зачем гражданскому пилоту навыки уклонения от вражеской эскадры? Я же не воевать собралась, а всего лишь получить доступ на управление космическим средством передвижения. Взлет, посадка, маневрирование — все это отработала на высший балл. Да я с семи лет на пилотском мостике и любую из обязательных программ с закрытыми глазами сделаю. Когда твой отец глава корпорации «Микош», нет ничего невозможного. И собственный флаер на десятилетие, и спортивный глайдер в пятнадцать, и яхта на совершеннолетие. Да, я именно из таких, золотых детишек! И не приложила ни малейшего усилия, чтобы заполучить то, что для других недостижимая мечта.

— Лина Микош, вам надлежит немедленно прибыть на Рамию, — встретил на выходе из училища Нэшвил Каллинг, нянька и телохранитель в одном флаконе. — Вас можно поздравить?

— Да, Нэш, — кивнула мужчине, — перекусим? Заодно и отметим, — подмигнула и направилась к ближайшей кафешке.

Наемник недовольно засопел и поплелся следом. Уверена, Сухарь бы с удовольствием запихнул меня на корабль, запер в каюте и ушел в гипер, чтобы как можно быстрее сдать отцу с рук на руки. Однако я не собиралась идти на поводу у какого-то там мужлана. Пусть хоть сто раз будет прав, а все равно сделаю по-своему. Просто, чтобы вызвать на невозмутимом лице хоть какую-нибудь эмоцию. Надоели уже нотации: то нельзя, туда не ходи, этого не делай! Мне скоро восемнадцать!

В шестнадцать мне установили продвинутую экспериментальную нейросеть «Ученый-6МУ», по сути — биокомпьютер, позволяющий закачивать информацию напрямую в мозг и обрабатывать большие объемы информации. Выращивалась такая нейросеть на протяжении двух лет и стояла целое состояние, зато приживалась идеально и настраивалась только на одного владельца — меня. За минувшие два года я усердно училась, овладевая сложной профессией ученого и управленца. Не то, чтобы это был мой выбор. Само собой, подразумевалось, что однажды огромная корпорация станет

моей. Надеюсь, это произойдет не скоро, потому что не хотела я превращаться в черствую машину по изготовлению денег. Такую, как Хиан Микош.

Отец не всегда был помешанным на работе фанатиком. В памяти сохранилась его мягкая улыбка и нежный взгляд. Маму он обожал и проводил с нами каждую свободную минутку, много шутил и смеялся. Пусть тогда еще скромная компания «Микош» не приносила баснословные прибыли, но на жизнь хватало. Со смертью мамы папу как подменили. Знаю, он выследил и покарал всех причастных к ее гибели. Это конкурирующий концерн «Дуотти» провел акцию устрашения, чтобы поставить на место наглого выскочки, сбивающего цены на рынке дроидов. Теперь о клане Дуотти осталась только запись в системе регистрации, а Хиан Микош обрел славу жестокого палача. В узких кругах, конечно. Перед законами федерации Шадар гражданин первой категории лин Микош был чист. Да и правительственный контракт на поставку боевых дроидов давал определенные привилегии. В частности, на собственный флот, способный защитить интересы корпорации за пределами федерации.

Меня с детства окружали наемники, дроиды и папины доверенные люди. С друзьями не сложилось. Скорее, приятели — дети компаньонов и элиты высшего общества Рамии. Рамия — родина моей мамы. Родители и повстречались тут, когда отец приехал на открытие нового офиса компании, а молоденькая Лючия Вангельберг пришла устраиваться на

работу. С тех пор они не расставались, пока мамин фляер не разбился, рухнув с высоты шестисот метров. На месте падения папа воздвиг мемориал в память о погибшей. А еще построил сотни приютов, названные ее именем, открыл благотворительные Фонды и художественные галереи, насадил парки и даже основал города. На всю федерацию славился курортный остров Лючия. Космические просторы бороздили десятки кораблей, так или иначе названные этим именем. Гигантская торговая станция над Рамией, с современным оборонительным комплексом и точкой выхода из гиперпространства, носила название Вангельберг. Впору саму планету переименовать уже в Лючию, но, полагаю, Совет Рамии на это не пойдет.

— Что-то ты долго! — укоризненно посмотрела на Люси Парк. С этой девушкой я познакомилась в первый же день в училище и за полгода так сдружилась, что абсолютно не хотела расставаться. — Как успехи? — поинтересовалась ревниво. Занимались мы в разных группах, потому что подруга на два года старше и в училище попала, чтобы сдать экзамены на корочки военного пилота. Мне такое не светило, потому что ученики военных специальностей подлежали призыву или отработке на благо Шадарской федерации от двух до пяти лет. Я уже разговаривала с отцом, чтобы он выкупил контракт Люси, и хотела первой обрадовать подругу.

— Высший балл! — не без гордости похвасталась она. — Перед вами готовый военный пилот средних межсистем-

ников! — демонстративно выпятила грудь. На облегающем пропорциональную фигурку синем комбезе красовались новенькие нашивки пилота. Когда только успела! Мои лежали в заднем кармане брюк и ожидали, пока перенесу их на специальную планку пилотского комбинезона.

— Поздравляю! — Нэш удивленно вздернул бровь, явно не ожидая от взбалмошной особы таких результатов. Но это же Люси!

Я без церемоний кинулась обниматься и поздравлять подругу с успешным прохождением изнурительных тестов на симуляторах и не менее сложной практики. Последние две недели мы не виделись, практически спали в ложементах пилотов и тренировались, тренировались, тренировались.

— Закажем по цайтруссу? И жареные крылышки? Нэш? Тебе что-нибудь взять? Люси? А, ладно, я сама, — мои пальчики ловко забегали по панели, заказывая легкий перекус на троих человек. — Ты уже собрала вещи?

— Да, — девушка поморщилась, — еще вчера попросили освободить комнату. Так что сдала чемоданы в камеру хранения в космопорте. Задерживаться здесь не вижу смысла. Поищу какую-нибудь работенку, так сказать, в попутном направлении.

— А разве ты не по распределению попала? — удивился Нэш.

— Нет, — девушка поджала губы. Подруга успела отличиться на прежнем месте учебы, за что сейчас и расплачива-

лась. Вместо тепленького местечка на столичной планете, ее ожидало какое-нибудь дальнее захолустье. — У меня месяц отпуска, а потом надлежит явиться в систему Ка-стар-ти для несения службы на эсминце второго поколения "Робунд".

Недовольство Люси я прекрасно понимала. Ее обучали за счет федерации, такому пилоту прямая дорога в Первый флот. Новенькие корабли регулярно сходили со стапелей знаменитой Шадарской военной верфи и требовали первоклассных пилотов. Таких, как Люси, например. Но строптивая красотка нагрубила самому генералу Фадону, и теперь расплачивалась собственной карьерой. Курс в учебке, дорогие базы, нейрошунты для прямого соединения с кораблем, импланты, плюс тренажеры и занятия с инструктором стоили немалых денег, которые семья Парк не могла себе позволить. Это мне повезло родиться в обеспеченной семье. Не каждый гражданин Шадара выложит за полугодовые курсы сотню тысяч кредитов.

— Ну, что же... — дождалась, пока андроид доставит заказ, подняла бокал с цайтросом, — поздравляю нас с блистательным завершением учебы!

— Спасибо! — кисло ответила подруга, но все-таки отсалютовала в ответ. — Жаль, вы улетаете сегодня, и мы не скоро увидимся. Разве что у корпорации «Микош» возникнут дела на задворках Ка-стар-ти.

Да, в этом Люси не ошиблась. Пустотный стаж я легко наработаю на любом из папиных кораблей, после чего без тру-

да устроюсь на работу. Если возникнет такая необходимость, конечно. Однако я всерьез подумывала, чтобы напроситься на тот же корабль, который будет пилотировать Люси, так что общаться с девушкой планировала еще долго.

— Ла-адно! Дольше оттягивать нет смысла, — пока ждали заказ, отправила отцу запрос, и тот подтвердил, что уже выкупил контракт лины Парк и ожидает нашего прибытия на Рамию, где девушка получит распределение на корабль. — Как насчет прокатится за компанию, лина Люси Парк, без пяти минут пилот корпорации «Микош»?

— Что? Это правда? Мина, обожаю тебя! — девушка испустила победный вопль, переполошивший клиентов кафешки, а после кинулась обниматься. — Корпорация выкупила контракт? Йо-хоу! Долой старые «Робунды», да здравствуют новенькие «Римары» и «Хоршиги»!

Да, именно эти эсминцы сопровождения и торговые корабли числились за корпорацией и, скорее всего, Люси определят на один из них.

— Так что, в космопорт? — перевела на счет кафешки десять кредитов и поднялась из-за стола. Нэш сохранил невозмутимый вид, и даже к еде не прикоснулся, хотя заказывала я на всех. Гордый, ну и пусть его!

Люси весело щебетала, обсуждая новое назначение. Пока ждали такси на стоянке, заказала в дорогу напитки и еду из ресторана, которые обещали доставить прямо на яхту. Все равно в полете куча свободного времени, вот Люси и загоре-

лась отметить начало новой жизни.

— Нэш, апустишь в рубку? А какую скорость развивает «Звезда Лючии»? А дашь пострелять?

Вообще-то, по документам яхта принадлежала мне. И за разрешением Люси следовало обращаться тоже ко мне. Однако владеть я могла чем угодно, а вот официально управлять космическим транспортом смогу лишь после восемнадцати лет. И ничего не сделаешь — законы Шадара одинаковые для всех. Тем более, на столичной планете за подобные нарушения накладывали солидный штраф.

Нэшвила Каллинга приставили ко мне как личного пилота, няньку и охранника в одном флаконе. Папа даже крупные суммы передавал только через него. Разумеется, деньги для повседневных расходов лежали на моем отдельном счету, но на покупки свыше ста кредитов требовалось одобрение отца Каллинга. Надо ли говорить, что за полгода учебы ни одной спонтанной покупки я не совершила? А сколько слез пролила, сколько жалоб хранила переписка с любимым родителем?

Мда, в некоторых вопросах лин Хиан Микош был непреклонен. Нет, умом я понимала, папа прав и контроль необходим, потому как я — увлекающаяся натура и чересчур упрямая в достижении цели. Но кто в моем возрасте не стремился вырваться из-под опеки и кинуться в омут развлечений? Это же Карон! Столица Шадара, самой воинственной федерации, входящий в Содружество Линари.

Буду откровенной, свою долю развлечений я получила сполна. Зря, что ли, папа установил продвинутую нейросеть и вложил в образование? Не бывало такого, чтобы я не обошла систему слежения! Да я первого робота собрала в шесть лет! После смерти мамы я ни на минуту не хотела расставаться с отцом, вот и приходилось ему мотаться со мной по заводам, производственным совещаниям, встречаю с заказчиками. Тут и не захочешь, а будешь разбираться в тонкостях роботостроения. Официально корпорация «Микош» специализировалась на роботах-уборщиках, официантах, секретарях, помощниках по дому и... телохранителях. Неофициально, так сказать, в индивидуальном порядке, — выполняла правительственные заказы на поставку военных мехов и дроидов.

Тринадцать лет назад появилась новая линейка андроидов Лия: няня и телохранитель в одном флаконе. Сейчас эта модель пользовалась бешеной популярностью. Угадайте, кто был лицом компании, рядом с которым мелькал андроид с миловидной внешностью? Маленькая девочка с печальными серыми глазами. Моя мордашка грустно взирала с каждого баннера, выскакивала по первому запросу в поисковой ленте Инфосети, смотрела с экранов головизоров. Меня узнавали, мне улыбались, жалели и пытались угостить чем-нибудь вкусненьким. Так что к постоянному вниманию привыкла с детства, и тогда же научилась отличать случайные взгляды от взглядов наемных убийц. Смертью мамы конкуренты

не ограничились, и надо мной постоянно висела опасность похищения. Сколько их было за время, пока папа участвовал в тендере на военный контракт, неизвестно. Запомнился лишь один случай, когда покушение практически удалось. В тот день глайдер, в котором я летела с охранником, атаквали и принудили к экстренной посадке. Едва машина коснулась земли, как дверь вспучилась и вылетела наружу, а в открывшемся проеме появилась фигура в черном «Узексе». Нижнюю половину лица скрывала черная маска, а глаза прятались за опционом нейрокома. Я чувствовала, что человек смотрит в упор. Чувствовала жгучую ненависть и холодную решимость довести дело до конца. Убийца выстрелил, целясь в голову, но попал в охранника, заслонившего меня собой. Чужая кровь залила с головы до пяток. Дядя Виль упал мне на ноги и придавил тяжелым телом к сиденью. Человек в черном сделал шаг вперед и приставил холодное дуло бластера ко лбу. Страх пришел позже, когда я очнулась посреди трупов, а тогда в памяти отчетливо всплыли слова отца:

— Мина, дочка, если кто-то захочет причинить тебе зло, просто сорви этот браслет с руки. Обещай! Поклянись памятью мамы, что сделаешь это!

— Но почему, ведь браслет тогда порвется? Это же подарок, и он очень красивый. А как я узнаю, что кто-то решил причинить зло? А почему? А что будет, когда сорву браслет? Я же хорошая, зачем меня обижать? — тогда я засыпала папу вопросами и не понимала, зачем это нужно. Однако слово

дала, и в тот момент, когда убийца едва не нажал на курок, выполнила просьбу.

Нить порвалась легко и бусины со стуком посыпались на пол. Вот только большинство из них так и не достигли пола, а вдруг раскрылись четырехлучевыми звездочками, взмыли в воздух и кинулись на убийцу. Затем последовала яркая вспышка, раздался взрыв и меня откинуло назад.

Это единственный раз, когда убийцы подобрались так близко. Сколько нападений было потом, я не знала, да и не рассказал бы никто. Радовалась уже тому, что мы с папой больше не расставались. Рядом с ним я ничего не боялась и меньше думала о маме.

Такси высадило нас на парковке космопорта. Нэш расплатился и сразу же потащился к камерам хранения. Вещей у Люси скопилось прилично, поэтому наняли гравитежку, на которой прокатились до стоянки космических яхт. Мимо торговых кораблей и межсистемников, способных садиться на поверхность. Мимо отгороженной площадки военного транспорта. Над сетчатым забором возвышались массивные «Томагавки» и «Булавы», поблескивали керратитовой броней хищные «Зубатки», прозванные так за кусачесть и невероятную маневренность в бою, манили плавными обводами «Скаты» — корабли-разведчики. Приплюснутый корпус, специальное покрытие и еще кое-какие технические хитрости вроде усиленных энергетических щитов делали юркие кораблики настоящими невидимками. Вот бы полетать на та-

ком!

— Вас даже на стоянку не пустят, не то, что на пилотский мостик, — пробурчал Нэш. Похоже, последнюю фразу произнесла вслух.

— Подумаешь! Очень надо! — фыркнула и отвернулась в другую сторону. Мы как раз проезжали карантинную стоянку, куда отправляли корабли, не имеющие приписки Шадара. Как правило, на таких стоянках обитали развалюхи с окраинных миров, или транзитные суда, прибывшие с целью сдать-забрать попутный груз. Редко — гости федерации, которым не нашлось места на частных площадках. — Смотри! Ирсайская «Лаарда», — восхищенно уставилась на серебристый корабль каплевидной формы. Скорость такие птички развивали запредельную, оно и немудрено, восьмое поколение против только что поступившего на вооружение седьмого у Содружества. Скорость, скрытая мощь, маневренность и стопроцентная смертоносность. Мы с Люси в открытую главели на чудо техники, побывать на борту которого было мечтой каждого пилота. Недостойно воспитанных девушек проявлять такое внимание к ирсаям, но что поделать? Высшая раса, как и их передовые технологии, всегда будоражили умы обывателей. Мы — не исключение. Тем более, это не картинка из инфосети, а настоящий боевой корабль. Не так часто «Лаарды» появлялись на планетах федерации, так что, уверяю, это целое событие.

— Интересно, что же привело их в Карон? — прошепта-

ла, до зуда в мягком месте борясь с тем, чтобы не попросить Нэша притормозить немного. Я бы отдала все деньги, что ежемесячно выделял отец на мелкие расходы, лишь бы одним глазком посмотреть на живого ирса. Говорят, они красивые. И еще у них острые ушки, благодаря которым слух раз в пять острее, чем у любого разумного в Содружестве.

Нейроком Люси запиликал входящим вызовом. Девушка нажала кнопку соединения и замерла, слушая сообщение.

— Нэш, это доставка из ресторана! Они в зале встречающих, и их не пускают в зону посадки без специального разрешения.

— Бездна! — пилот сплюнул на пол гравитележки и зло посмотрел на подругу. — А раньше подумать нельзя было?

Да, я живо сообразила, отчего Нэш разозлился. По особому разрешению, для кораблей корпорации «Микош» была выделена стоянка в закрытой части космопорта. Заранее о пропуске никто не подумал, и теперь придется возвращаться, чтобы забрать оплаченный заказ.

— Так, тут недалеко осталось, — мужчина прибавил скорости, выжимая из грузового транспорта все возможное. — Мина, поднимешься на борт и подождешь там. Чемоданы бросим у входа, ничего с ними не сделается. А если сделается, то кое-кому будет урок! — многозначительно посмотрел на Люси.

Мда, в некоторых вопросах, подруга не умела думать наперед. Единственное, в чем она преуспела, так это в пилоти-

ровании. Пожалуй, мы и подружились потому, что Люси летала, как дышала. Помню, как позеленел лин Оми, когда девушка разогнала старенький «Кормод» до максимума и едва не протаранила причал, на котором столпилась наша группа. Тогда я не знала, кто сидит за штурвалом и искренне позавидовала, с какой легкостью пилот, отключив маршевые, врубил обратную тягу, а в самом конце эффектно развернулся левым бортом, чиркнув обводами по дверцам шлюза.

— Парк! Немедленно явиться к лину Бирону! Я отказываюсь обучать бестолочь, неспособную соблюдать элементарные правила! — проревел лин Оми.

Помню, специально задержалась, чтобы посмотреть на счастливого, сумевшего довести крес-майора до белого каления. Аппарель «Кормода» с грохотом опустилась, и по пандусу вприпрыжку спустилась молоденькая девчонка с сияющей улыбкой и копной золотистых волос, разметавшихся по плечам, стоило той стянуть шлем.

— Привет, я Мина! — подошла к незнакомке. — Здорово ты Зануду разозлила! И летаешь тоже здорово!

— Люси Парк, — представилась она и пожала протянутую для знакомства руку, — а что, этот злыдень опять Бирону нажаловался?

— На все училище орал, что не будет учить «эту бестолочь», — скопировала интонацию лина Оми и рассмеялась вслед за Люси. — Научишь так же круто стыковаться?

— Легко! — пообещала тогда девушка. — Если из учи-

лица не попрут, конечно.

С тех пор и завязалась наша дружба, и теперь кажется, знакомы мы с самого детства и никакая сила не изменит этого.

Честно пообещав Нэшу сидеть на яхте и не высовываться, забралась на корабль и заблокировала двери изнутри. Переживать из-за горки чемоданов, брошенных на пластобетоне без присмотра? Вот еще! Тут закрытая зона и чужие не шляются. Раз, стоят вещи, значит, так нужно. А вот сдерживать обещание не собиралась. Всегда, когда я клятвенно заверяла няньку, что исполню приказы в точности, держала за спиной скрещенные пальцы. У папы подсмотрела, когда он с партнерами общался. Помню, как-то поинтересовалась, а почему именно средний и указательный? Неужели и вправду помогает? И откуда такой странный жест, вообще, взялся? Никто из знакомых так не делал.

— Отец научил, — ответил тогда папа, — а тому дед показал. А деду его мать, что родом с какой-то дикой планеты на окраине Фронтيرا. Этот жест появился оттуда.

Так вот, если даешь невыполнимое обещание, верный способ отвести гнев богов — скрестить пальцы правой руки так, чтобы собеседник не видел. Так-то вот! Ну а раз нарушение слова вовсе таковым не считается, можно и выйти ненадолго. С нашей стоянки забор вплотную подходил к ир-сайскому кораблю, а значит, получится рассмотреть это чудо техники вблизи. И даже сделать пару снимков, и выложить

их в сеть. Знакомые умрут от зависти!

Недолго думая, помчалась к аварийному выходу, вскрыла люк и спрыгнула на землю. Высота стояночных опор всего-то полтора метра. По физической подготовке у меня девятью три балла. Что я, не заберусь обратно? Глупости, и выше подпрыгнуть сумею, если понадобится. Стараясь не попадаться в зону внешних камер яхты, прокралась к забору. Дальше дело техники: найти стыки плит, уцепиться за выступ и подтянуться. Вот и она, серебристая красавица! Затаив дыхание, я рассматривала хвостовую часть корабля. На корпусе отчетливо выделялся прямоугольник грузового пандуса. Хотя, это на обычных кораблях заднюю аппарель использовали для разгрузки-загрузки. А на военных моделях через такие выходы сбрасывали десант.

Каково же было удивление, когда прямоугольник двери вдруг шевельнулся и медленно поплыл вниз. Я затаила дыхание, ведь это означало, что желание сбудется, и я увижу живого ирса!

Аппарель опустилась, и по пандусу сошел человек в закрытом скафандре. Разочарованию не было предела! Разве же можно рассмотреть что-нибудь под этой грудой железа? Ну, сами скафы ирсайского производства — верх инженерной мысли. При других обстоятельствах я бы с удовольствием поглазела и на это чудо техники, вот только рассчитывала совсем на другое зрелище. Нэш с подругой вот-вот вернутся, а мне даже похвастать нечем. Уверена, Люси оценила бы

кадр с живым ирсаем, если бы только удалось его сделать. Конечно же, я и сейчас фиксировала информацию на нейросеть, запись велась автоматически, стоило отдать мысленную команду. Вот только качество съемки подкачало, да и ракурс неудачный.

Ой! — резко спряталась за забором. В принципе, обзорная панель шлема позволяла наблюдать за окружающим пространством из любого положения. Но фигура в скафе вдруг резко развернулась и на миг показалось, ирсай смотрит прямо на меня. — Сердце ушло в пятки! — в принципе, ничего крамольного я не совершила. На высшие расы глазели все и всегда. Однако я по опыту знала разницу между избытком внимания в публичном месте и навязчивой слежкой, когда присутствие посторонних не предусмотрено.

Я замерла, прислушиваясь, что творится по ту сторону забора. Кажется, обошлось. К «Лаарде» подъехала грузовая платформа, на ее прибытие и отреагировал ирсай. Случайно совпало, что моя точка наблюдения и подъездная дорога расположены в одной стороне. На всякий случай, отправила запрос Люси, чтобы узнать, как скоро они появятся. Та сообщила, что минут через десять будут на месте. Ага, значит, еще пошпионю за ирсайским кораблем. По дороге прогрохотал очередной грузовоз, на этот раз привезли что-то крупногабаритное.

Я снова подтянулась и высунула нос из-за забора. Теперь часть обзора закрывала махина транспортника, и чтобы ме-

ня разглядеть, нужно постараться. Я осмелела и поднялась на приступочку, чтобы сделать пару кадров с другого ракурса. И тут один из длинных ящиков вдруг соскользнул с платформы и упал, вываливая содержимое на пластобетон.

— Оружие? — не узнать хищные контуры ракет мог только ребенок. Зачем ушастикам закупать их в Шадаре? У них развито собственное производство, а продукция на порядок выше по характеристикам.

Мысль не успела толком сформироваться, как в поле зрения оказался самый настоящий ирсай. Длинное худощавое тело, затянутое в серебристый комбез, волнистая челка, падающая на высокий лоб, ну и, конечно же, остроконечные ушки, кокетливо выглядывающие из-под копны темных волос.

— Ух ты, какой красавчик! — выдохнула восхищенно, и тут же поперхнулась воздухом. Ирсай будто расслышал что-то, — на таком расстоянии! — резко развернулся и в упор посмотрел прямо в глаза. Контакт длился доли секунды, но у меня волосы на коже приподнялись дыбом от ощущения опасности, что исходила от этого... высшего.

Я мигом слетела вниз и вприпрыжку помчалась к яхте. Глупо, конечно, предполагать, что ирсай не сообразит, откуда я такая любопытная выискалась. Зная номер стоянки, легко вычислить, кому принадлежит корабль. А уж логотип «Микош» был известен на все Содружество. Хорошо, на яхте никто не посмеет меня тронуть. Наши суда не подлежали до-

смотрю, а члены семьи находились под защитой федерации. А вот в космосе стопроцентной гарантии никто даст. Хотя и не нашлось бы глупцов напасть на корабль нашей корпорации, пара инцидентов случалась. Тогда наглецов живо вычислили, отловили и устроили показательную порку. Сомневаюсь, что высшим есть дело до излишне любопытной девчонки, но, если задаться целью, против «Лаарды» моя «Звездочка» не выстоит. Конечно, парочку сюрпризов яхта обеспечит любому противнику. Зря, что ли, папа занимался военными разработками? Вот только в открытом противостоянии шансов нет.

Глава 2

Если я и надеялась, что все обойдется, то с появлением Нэша надежды развеялись как дым. Оказывается, отцу докладывали, если посторонние интересовались яхтой или ее пассажирами. Вроде бы ничего серьезного, обычный запрос, что за корабль, какой порт приписки, берет ли дополнительный груз или пассажиров. Но не в отношении «Звезды Лючии»! За двенадцать лет с того памятного покушения паранойя у папочки только усилилась. Я его единственная семья, поэтому с пониманием отношусь к повышенным мерам безопасности. Например, терплю охранников, никогда не сбегая от них, ну, за редким исключением, и не спорю, если вдруг резко меняются планы.

— Немедленно взлетаем! — зло бросил Нэш, когда появился на яхту. — Вбалмошная девчонка! Ни на минуту оставить нельзя, чтобы не вытаскивать из очередных неприятностей! Идите в каюту, лина Микош, и чтобы до конца полета никого из вас не видел! — и Люси под шумок перепало.

Сурово! Это ж неделю его избегать придется! — одарила задумчивым взглядом, но и не подумала послушаться. Это только подруга не понимала, в чем дело. Подозреваю, ей удалось довести Сухаря до белого каления, потому что в руках блондинка сжимала увесистый пакет с заказом. В любом другом случае, Нэшвил Каллинг не позволил бы девуш-

ке таскать тяжести.

Что случилось? — Люси умела задавать вопросы одним лишь выразительным взглядом.

Идем! — молча указала на проход к каютам. — Там и объясню.

Только сразу обсудить новости с подружкой не получилось, поступил вызов от отца, на который следовало ответить. Это наша железная договоренность, всегда и везде принимать вызов. Если этого не сделать, значит, что-то случилось. Пунктик такой появился, после того как Хиан Микош пытался связаться с мамой, когда она...

— Привет, пап? Что-то важное? — включила панель видеосвязи и напустила беззаботный вид. Ничего страшного ведь не произошло.

— Мина, — на голоэкрane появилось усталое лицо. Испещренное морщинками вокруг глаз и в уголках рта, с посеребренными висками, милое и родное лицо, — как ты умудрилась попасться на глаза ирсяям?

— Я... ну, — очень не любила, когда папа расстраивался из-за меня или хмурился. Не понаслышке ведь знала, как тяжело управлять громадной компанией. — Случайно вышло. В общем, вот, — отправила фото и видео, которые зафиксировала нейросеть.

— Мина, что за ребячество? — бегло просмотрев файл, отец тяжело вздохнул и потер переносицу. — Это я понимаю, что ничего, кроме любопытства за детской выходкой

нет. А высоким гостям такое не объяснишь. Еще не хватало обвинения в шпионаже! Пора бы уже думать о последствиях и как это может отразиться на имидже компании. Вы уже взлетели?

— Да, — мне не требовалось смотреть в иллюминатор или на показания приборов. Легкая дрожь корпуса и мерное урчание двигателей говорили сами за себя.

— До встречи, дочка. Мне еще с Нэшвиллом надо парой слов перекинуться.

Ну вот! — мысленно простонала. — Теперь Сухарь точно домашний арест устроит. Очень уж не любил наемник разгребать последствия моих приключений.

Пока я такого запрета не получила, поспешила к Люси, чтобы поделиться новостями. Надо ли говорить, что девушка пришла в полный восторг?

— Ух ты, настоящий ирсай! И что, прямо услышал тебя?

— Ага! Посмотри, как дернулся! — остановила кадр и увеличила на максимум. — Красавчик, правда?

— Ну-у, — жеманно протянула Люси, — если бы не уши, то он... мог бы быть твоим родственником, — сделала совершенно неожиданный вывод.

— Что? Ты в своем уме? — опешила. — Где я, а где ирсай? Это же высшая раса!

Однако подружку уже было не остановить. Она мигом вырезала фото незнакомца из кадра, рядом вставила мое, — нашла же самое неудачное изображение! — и при помощи спе-

циальной программы «нарастила» мне ушки и забрала волосы в прическу. Удлиненный овал лица, заостренный подбородок и широкий лоб. Действительно, сходство есть, не подкапашься. Удивительно похожими были глаза! Только мои напоминали хмурое небо, затянутое свинцовыми тучами, а у незнакомца — светло-голубую безмятежность рассветного утра на Рамии. Убийственное сочетание вкупе с темными волосами. Уж я-то в этом неоднократно убедилась, выслушивая дифирамбы от поклонников. Вот только никогда не доверяла сомнительным комплиментам от еще более сомнительных личностей. Фальшь в словах ощущала кожей и держалась от таких людей подальше.

— Бред какой-то!

— И вовсе не бред, а...

Узнать подробности не довелось, на яхте вдруг взвыла тревога, которая могла означать одно: на нас напали!

Отсиживаться в каюте, когда жизни угрожала опасность, мы не стали. Багаж распаковать еще не успела, поэтому на поиски летного комбинезона потратила целых пять минут. Еще пару минут, чтобы скинуть гражданские шмотки и переодеться. Затем мы помчались в рубку узнать, кто напал, и предложить помощь.

— Наденьте скафы, всякое может случиться, — буркнул Нэш.

Ну, хоть прогонять не стал, а скафы... по инструкции положено. Значит, нарушать не будем. В серьезные моменты

наемник забывал о личных обидах, неприязни и действовал, как профессионал, и это вызывало уважение. Конечно, Сухарь об этом никогда не узнает, а то возомнит о себе невесть что! Нет, никаких пошлых намеков. Любовь с телохранителями я не крутила. Папа доходчиво объяснил, что нельзя флиртовать с человеком, находящимся на службе. Если он будет смотреть на меня, то допустит ошибку, цена которой — жизнь. Хорошо, если самого наемника, которому платят за риск.

— Кто на нас напал? — задала вопрос только после того, как втиснулась в громоздкую конструкцию из брони и композитного металла. Раньше смысла не было спрашивать, упертый вояка не сказал бы ни слова. Проходили уже.

— Корабль укрыт силовыми щитами, визуально не отследить. Оповознательных кодов в эфир не выдает, шифруется. Судя по массе и скорости передвижения, эсминец или крейсер. От первого легко оторвемся, до ухода в гипер осталось пятнадцать минут. Но что-то подсказывает, мы имеем дело со вторым вариантом. Крейсер настигнет нас уже через пять минут и запросто продавит защиту лазерными пушками.

— Это если цель уничтожить яхту, а не захватить или же запугать, — предположила я. Мужчина только зло покосился и промолчал. Понятно, кого считал источником проблем. — Мы можем помочь.

— Да! — поддержала подружка. — Спорим, я сделаю этого выкормыша бездны на раз!

— А я возьму на себя щиты! — вопросительно уставилась на мужчину. Да, небольшие размеры яхты и суперсовременное оборудование позволяли пилотировать ее в одиночку. В обычном полете. В экстренных случаях, обязанности легко делились на нескольких человек. И выживаемость от этого только увеличивалась. Ведь одновременный контроль скорости, стрельба и распределение энергии по щитам требовали колоссальной сосредоточенности. В космосе исход сражения зависел не от класса корабля и его вооружения, а от мастерства пилотов и того, кто успел среагировать первым. — Люси — лучший пилот, которого знаю. Она не подведет! — добавила, не особенно-то и рассчитывая, что Сухарь согласится. И понимаю, почему. Ведь кого он видел перед собой? Безответственную соплячку, только-только получившую корочки пилота. Я вот даже не претендовала на главную роль, признавая, что есть куда более достойные кандидаты. А на щитах действительно могла принести пользу. Еще в учебке поняла одну особенность: у меня на уровне интуиции срабатывало понимание, куда в следующее мгновение ударит противник. Я будто чувствовала злой взгляд и намерение причинить вред, а потому успевала выставить щиты за секунды до удара. — Лин Оми однажды сказал, будь у него хотя бы десяток таких пилотов при битве за Арванг, они бы не проиграли урланцам.

— Серьезно? Он так сказал? — изумилась подружка. — А в лицо иначе, как «бездарью» и «вертихвосткой» не называл.

Наверное, это и стало последним доводом, потому что Нэш поднялся из пилотского ложемента, уступая его даме. Мне кивнул на место второго помощника. Люси, издав радостный визг, тут же умостила в кресле и подключила управляющие разъемы к вживленному под кожу нейрошунту. Я также устроилась со всеми удобствами, а подвижные контакты сами потянулись к телу, выискивая нужные разъемы. Одновременно с этим пришли в движение страховочные ремни, плотно фиксируя мою тушку. Совсем уж в экстренном случае, кресло превращалось в спасательную капсулу, которую система эвакуации выстреливала из корабля. Надеюсь, до этого не дойдет.

Итак, поехали! — зажмурилась на мгновение, вызвала на тактический экран нейросети управляющий интерфейс, и тут же охнула. От резко скакнувшей перегрузки с силой вдавило в ложемент. Никакой скаф не поможет, если изнутри разорвет от перепада давления. В глазах потемнело, и сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Внезапно я ощутила смертельную опасность и машинально перевела мощность щитов на левый борт.

Бум-з! — в ушах зазвенело от вибрации, что передалась корпусу яхты. Сильный удар, который отразила едва ли не в последний момент. И мощность щитов просела сразу на тридцать процентов. Следом меня швырнуло в сторону, и я повисла на ремнях безопасности. — Люси, темная бездна, что ты творишь? — сквозь шлем и наушники раздался непе-

реводимый ор Нэша. Кажется, я забыла включить внутреннюю связь. Пожалуй, повременю с этим. — Ой! — сместить щиты на пятнадцать градусов.

Вспышку гиперперехода я восприняла, как очередную атаку. Зажмурилась, понимая, что прикрывать нас нечем, и вот-вот корабль развалится на куски. Но нет, только голова закружилась и пошла носом кровь. Или это случилось раньше? Как же плохо! Измотанное тело вдруг осознало, что опасность миновала, и как-то не вовремя решило отключиться.

Раньше я не теряла сознание, поэтому изрядно удивилась, когда очнулась на кровати в собственной каюте.

И кто же это у нас такой заботливый? — заглянула под одеяло. — Пижамка любимая! — приподнялась на локтях и осмотрелась. Никого. Только на прикроватном столике сиротливо стоял накрытый металлической крышкой поднос.

Желудок тут же заурчал, напоминая, что неплохо было бы подкрепиться. В теле чувствовалась слабость, так что резво вскочить не получилось. Потихонечку придвинулась к нужному краю, спустила ноги на пол, приняла вертикальное положение. — Ага, минутку посидеть, привыкнуть к тому, что стены не должны заваливаться или двоиться. А теперь можно и покушать!

К моему искреннему сожалению, под крышкой остывал жиденький супчик, к которому прилагался кусочек хлеба и питательный коктейль.

Фу! — помню, когда заболела, неделю пичкали такой едой. — И с чего бы это мне устроили такой рацион?

Хорошо, догадалась проверить нейросеть. Сразу бросилась в глаза текущая дата, и это повергло в немалое удивление.

— Три дня? Я провела в беспамятстве три дня? — сама не поняла, как заговорила вслух. Дурная привычка проявлялась, когда сильно волновалась или же попадалась на редкость сложная задача, которую не решить сходу. Звук собственного голоса успокаивал, а слова воспринимались как будто со стороны. — Что ж так голова раскалывается? Разве последствия перегрузки нельзя снять в медкапсуле?

«Звезда Люции» хоть и компактная яхта, но оборудована всем необходимым для комфортного пребывания. Медкапсула — это даже не роскошь, а необходимая мера безопасности. К тому же, новейшая модель соединила реаниматор, способный поддерживать жизнь у безнадежного пациента, и обучающий центр, в котором без проблем могла поднимать уровень образования.

Ладно, так и быть! — супчик я проглотила чуть ли не залпом. — Хлебушек оказался вкуснейшим лакомством во вселенной. А вот коктейль пила через не хочу, в силу необходимости и желания побыстрее встать на ноги.

После обеда (или завтрака с ужином?) первым делом направилась в санитарную комнату. Срочно требовалось удовлетворить физиологические потребности тела. Пилотского

комбеза я не нашла, а второй комплект прихватить не догадалась. Так что втиснулась в облегающие джинсы, а поверх короткого топа натянула водолазку. Волосы закрутила в пучок на макушке, на ноги — военные берцы с намагниченной подошвой. Нравилась они мне монструозным видом, заклепками, позволяющими комбинировать обувь с разными комбезами, удобством и практичностью.

Нэша я обнаружила в рубке. В таком виде, что краше в гроб кладут. Он, что же, все это время не спал? — заметила пустые банки из-под энергетических напитков и использованные инъекторы стимуляторов.

— Привет, — слабо улыбнулась, — потому что путь от каюты до пилотского мостика дался с трудом. Будто пятикилометровый кросс пробежала на тренажере.

— Мина? Хорошо, что ты... — мужчина с трудом развернулся в мою сторону. На лице болезненным оскалом застыла улыбка, а вот глаза... они просто закатились, после чего голова бессильно повисла.

— Отрыжка бездны! И что с тобой делать? Неужели Каллинг все это время управлял кораблем?

Судя по ощущениям и ровности полета, мы летели в гипере. Особого контроля в этот момент не требовалось, сиди себе и сиди, на всякий экстренный случай. Автоматика сама справится и даже разбудит, если возникнут проблемы. Присутствие живого пилота требовали инструкции, а Нэш... слишком правильный, чтобы их не соблюдать. Вот ведь, Су-

харь! С другой стороны, наемника понять можно, на нас напали и только чудом мы уцелели. Существовали глушилки гиперпространства, способные выдрать корабль из гипера. Но пользовались такими игрушками исключительно военные. Хотя... некоторые ушлые пираты не брезговали применять, если, конечно, им повезло разжиться редкой штукой. В открытой продаже, понятное дело, такие вещи не встречались. Однако и нападения на мирную яхту в сердце федерации, космическое пространство которой кишит патрулями и военными кораблями, никто не ожидал.

Отец, наверное, там с ума сходит! Я ведь не успела сообщить о нападении. А Нэш? Он наверняка известил работодателя. Гм, если так, Хиан Микош поднял на уши флот корпорации и заставил прочесать каждый астероид в коридоре, что нам выделили для разгона и ухода в гипер. Это вам не дикие миры, а центральная планета. Власти обязаны расследовать нападение на мирный корабль и принять меры, чтобы не допустить такого впредь. Можно не сомневаться, на выходе нас уже ждет внушительный эскорт из парочки боевых «Римаров» и как минимум одного толстобрюхого «Хоршига». Даже если преследователи сунулись в гипер следом за нами, они ничего не сделают, пока не окажемся в открытом космосе.

Все это хорошо, но расслабляться пока рано. Нэша трогать не стала, да и не осилю его транспортировку, сама еле хожу. А вот Люси проверить следовало, и я направилась к

медкапсуле. В предположениях не ошиблась, подружка находилась внутри и выглядела очень плохо. Я не медик, в свое время осилила только первый уровень, чтобы знать, с какой стороны подходить к сложной технике. Еще моих познаний хватило, чтобы понять, тот длинный список на инфотабло не предвещал ничего хорошего. Индикатор состояния пациента горел красным, а значит, Люси требовалась помощь специалиста. На всякий случай, проверила запас медкартриджей и дала себе клятвенное обещание освоить хотя бы второй уровень «медика», чтобы никогда больше не ощутить страха за жизнь и чувства беспомощности в ситуации, когда понимаешь, что можешь спасти человека, и не знаешь, как это сделать.

А ведь Нэш тоже подвергся перегрузкам! — взгляд остановился на вскрытом шкафчике с лекарственными препаратами. — Теперь понятно, откуда взялись стимуляторы.

Взяла пару аптечек и вернулась в рубку. Вставила одну в специальный модуль на скафе Нэша. По-хорошему, наемника сейчас бы тоже в медкапсулу засунуть. Или в каюте разместить, чтобы дать телу отдых и свободу движения. По себе знаю, как хочется иной раз сменить позу, потянуться или почесаться. Хотя... никто же не заставляет таскать тяжести на себе? Для транспортировки багажа на борту имелась гравитежка. Да и дроид-погрузчик найдется, чего уж там! А это мысль! До выхода из гипера еще четыре дня, не держать же человека в таком положении до самого дома? Папа учил,

что о своих людях надо заботиться. Лин Каллинг работает на нашу семью, следовательно, ответственность за жизнь и здоровье телохранителя лежит и на мне. Что я, не справлюсь? А уж командовать дроидами — это я умею! Было бы странно не уметь, если роботы окружали меня с рождения и использовались в качестве игрушек.

На главную управляющую консоль рубки завязаны все энерголинии корабля. Автоматика позволяла обслуживать яхту, не покидая рубки. Но только капитану! Я пока что таковым не считалась. Обидно. Пришлось лично спускаться в трюм и взламывать собственного дроида. Тут даже возиться не пришлось, управляющие коды хранились у меня, как у владельца. Всего-то и надо, что исключить посредника в виде капитана и переподчинить модель «руим-Kz-3021» слоту «В-мод-12» Погонщика. Этот имплант устанавливали для управления дроидами через нейросеть. Издержки профессии, связанные с бизнесом по производству дроидов. Новейшие модели, поступающие в продажу, папа тестировал сам, в том числе и военные разработки. Ничего удивительного, что наследнице корпорации «Микош» имплант вырастили вместе с нейросетью. Два года назад я управляла двумя боевыми единицами одновременно. Сейчас мой рекорд — четыре боевых дроида типа «штурмовик-Azyr5», и то, на полгода тренировки пришлось забросить, чтобы не привлекать лишнего внимания. В перспективе освоить одновременный контроль над двенадцатью единицами, но до этого еще расти и расти.

Я аккуратно извлекла Нэша Каллинга из пилотского ложемента, погрузила на тележку и отвезла в каюту. Наемник занимал отдельное помещение, в котором я еще ни разу не была. Скромно и аскетично, если сравнивать с капитанскими апартаментами из спальни, ванной комнаты, кабинета и гардеробной. В каюте разместилась двуспальная кровать, письменный стол с креслом и здоровенная голопанель во всю стену. К помещению примыкала санитарная комната без излишества. Личные вещи хранились во встроенном в стену многофункциональном шкафу.

Извлечь тело наемника из скафа я сумела с помощью дроида, а вот дальше пришлось уложить мужчину на пол и попотеть, чтобы стащить грязный комбез. Потечи крови, рвота и въедливый запах пота — суровое испытание для тонкой девичьей натуры. С трудом поборола в себе желание затащить Нэша в душевую кабину прямо в одежде и оставить там на полчаса.

— Отрыжка бездны! — помянула любимое выражение Люси, когда обнаружила, что наемник предпочитал обходиться без нижнего белья.

Гм, а мою пижамку тоже не на комбез натягивали! — густо покраснела. Не трудно догадаться, кто именно меня переодевал. — Но я хотя бы ношу белье! Оно, кстати, оказалось нетронутым. И что мне делать?

На ум приходил только один вариант — влажные полотенца. Их на яхте солидный запас, потому что в спрессован-

ном виде места занимают немного и являются прекрасной альтернативой душе. Вода в открытом космосе — дорогое удовольствие.

Наконец, и этот этап остался позади. Нэш, относительно чистый и обихоженный, был уложен на кровать и заботливо укрыт одеялкой. Ну, ладно, робот просто перетащил тело с пола, чтобы не замерз. А одеяло использовала лишь за тем, чтобы прикрыть недвусмысленно реагирующую на прикосновение мужскую плоть. Раньше как-то не приходилось так близко видеть ммм... это! И прикасаться к постороннему мужчине — тоже. Нэшу хоть и перевалило за тридцать, а ни одной жиринки или дряблости я не заметила. Наоборот, литые мышцы под кожей оказались такими приятными на ощупь! Стыдно признаться, но мне понравилось прикасаться к телу Каллинга. Особый трепет вызывали шрамы, белесыми линиями рассекающие грудную клетку и спину.

Помня, какой голодной оказалась при пробуждении, приготовила для наемника тот же диетический питательный набор. Двойную порцию! Сама же в отместку отправилась в столовую и заказала на обед в пищевом синтезаторе сочный прожаренный бифштекс, овощной салат, чашку душистого кофе и сладких булочек. Так вкусно мне давно не было. Сразу силы прибавились и настроение улучшилось. Теперь никакие ирсаи не страшны. Отчего-то меня не покидало ощущение, что именно они причастны к нападению.

Глава 3

После сытного обеда я разомлела, усталость сказывалась и последствия перегрузок не прошли даром. Сначала я не придавала значения, что оклемалась быстрее всех, а теперь задумалась. Отец говорил, вместе с нейросетью для меня выращивались и особые импланты. Часть из них находилась в спящем состоянии, чтобы не нарушить естественное взросление молодого организма. В частности, имплант, отвечающий за регенерацию, развернется на полную мощность годам к двадцати. Столь длительная адаптация обусловлена безопасностью и тем, что этого товара еще нет на рынке. Да и мою нейросеть из разряда экспериментальных не найдешь в буклете компании, занимающейся их продажей и установкой. В шестнадцать как-то не задумываешься над этими вопросами. Папа сказал, нашел самую лучшую, значит, так оно и есть. В идентификационной карте нейросеть значилась, как индивидуальная с уклоном в управленческую деятельность и науку. Однако один слот «Погонщика» доказывал, что мне доступно как минимум техническое направление. Ладно, с этим разберусь позже, тем более, знаю, у кого спросить. Неужели стрессовая ситуация и угроза жизни спровоцировали преждевременную активацию? Не скажу, что не вовремя, но не аукнулось бы это впоследствии какими-нибудь осложнениями.

Я вернулась в рубку и забралась в ложемент первого пилота. Контакты мягко соединились с нейрошунтами, и вот я уже ощущаю себя частью машины. Умной, маневренной и надежной. К сожалению, поломки и пробойны также чувствовались, будто раны на теле.

— Отрыжка бездны! Вот почему Нэш дежурил в рубке! Нас в любой момент могло выкинуть из гиперра. Прыжковый двигатель поврежден, два из четырех маршевых вышли из строя. Такое чувство, преследователи специально обездвигили яхту, чтобы... что? Захватить живыми? Вполне вероятно, если учитывать, что система жизнеобеспечения оказалась целехонькой. И связь! Первым делом нападавшие вырубили связь, а это значило, Нэш мог и не успеть сообщить отцу о нападении. А если так, то искать нас начнут через неделю, то есть уже через четыре дня, когда яхта не выйдет из гиперра в условленном месте.

В свете последних новостей я уже сомневалась, что поступила правильно, вытащив наемника из скафа. Люси в медкапсуле ничего не угрожало. Ну, относительно, квалифицированная медицинская помощь все-таки требовалась.

Что делать? Я не техник, не инженер и, вообще, меня не готовили к таким ситуациям! — гадкое чувство, что из этого полета мы можем не вернуться, затопило отчаянием.

— Соберись, Мина! — одернула себя и для убедительности ударила по щеке. — Ай! — кажется, перестаралась, и перед глазами замелькали мушки.

Ладно, голову трогать не буду, еще пригодится! Итак, что я могу сделать? Для начала составить список повреждений и оценить шансы на выживание. Задействовала бортовой искин, который любезно предоставил отчет.

Ага, двигатели — понятно, инженера поблизости нет, ремонтного дока также не наблюдаю. Дальше — пробоина по левому борту. Тут можно кое-что предпринять. Например, срезать часть переборок и поставить заплатку. Что есть из инструментов? Ремонтные дроиды? Отлично! Вы-то мне и нужны!

Немного боязно было оставлять рубку, зная, что в любой момент яхту выдернет из гиперпространства. Однако глупо надеяться, что внутренние переборки выдержат перепад давления. За стенкой поврежденного помещения тянулись технические коммуникации, отвечающие за подачу воздуха, располагалась гравитационная установка. Их потеря не станет смертельной, но и приятного мало, если до конца полета придется носить скаф.

Работа с ремонтными дронами началась со взлома программы и переподчинения. Пять минут, и шестирукие трупы вооружились резаками и покатили к трюму. Срезала все, до чего сумела дотянуться механическими конечностями. Затем оттащила листы к нужному отсеку и приступила к самому трудному — работе в условиях невесомости и открытого космоса. Удаленно управлять помощниками не получалось, а потому, позаботившись, чтобы не утащило нару-

жу, приступила к работе. К своему стыду, я сразу же лишилась одного дроида и части листов. Их просто унесло. А на жалкие потуги закрыть пробоину без слез не взглянешь. Ну, неоткуда взяться такому опыту! Никто не учил, как правильно ставить заклепки или же использовать холодную сварку.

Ну и ладно! — осмотрев хаотичное нагромождение стальных плит, тяжело вздохнула. — Главное ведь, что пробоина закрыта и ничего больше не вывалится в открытый космос? Пусть в этой части корабля отсутствовала атмосфера, зато снизилась угроза для соседних отсеков. А мне того и надо, чтобы дотянуть до выхода из гипера. Кстати, следовало включить аварийный маяк. Так, на всякий случай, если вдруг не понравится комитет по встрече.

С огромным удовольствием я выбралась из пустотного скафа и отправилась в сухой душ. Кажется, за четыре часа работы вместе с потом ушло пару килограмм. Затем заглянула в столовую, чтобы напитать организм калориями. Несмотря на усталость, чувствовала себя бодрой и полной сил. Что же, они понадобятся. Не факт, что Нэш или Люси сменят меня на посту пилота. Раз уж вспомнила о команде, навестила обоих, всплакнула тайком. Сказывалась нехватка общения и до дрожи в пальцах пугала перспектива остаться одной, без толики человеческого тепла и участия.

Медкапсула по-прежнему мигала красным, намекая, что жизнь пациента под угрозой. Но, вроде как, список повреждений уменьшился? Люси уже не выглядела такой бледной,

даже румянец на щеках появился. Может, обойдется? Мед-капсула запрограммирована так, чтобы устранять любые повреждения. Будь на борту квалифицированный медик, он бы с самого начала провел необходимые процедуры. За неимением такого специалиста, аппаратура поддерживала стабильное состояние пациента, подстегивала естественную регенерацию и снабжала организм питательными элементами.

После проведала Нэша, вовремя вспомнив, что забыла снабдить его биотулом — специальным приспособлением для лежачих больных. И вовсе не из-за желания еще раз поглазеть на голого мужчину! Правда забыла. Когда перетаскивала наемника из рубки, голова еще плохо соображала. Едва успела закрепить биотул на теле, как тот интенсивно заработал. Уже плюс, что нет отклонений в физиологических процессах. К сожалению, пока больной находился без сознания, покушать самостоятельно не мог. Вернулась в медотсек за очередной аптечкой и прицепила ее к торсу Каллинга.

Казалось бы, жизнь экипажа в безопасности, можно и выдохнуть. Не тут-то было! Взвыли баззеры тревоги, временно отключилось освещение, оставив только аварийные лампы зловещего красного цвета. Будто спринтер, сорвалась с места и помчалась в рубку.

Едва успела запрыгнуть в ложемент пилота, как вдруг ярко вспыхнул мерцающий радугой тоннель, окружавший корабль в гиперпространстве. Сбоку образовалась воронка, которая прямо на глазах увеличивалась в размерах. Яхту, не

способную сопротивляться притяжению, затянуло в провал. Ничего хорошего такой резкий выход из гипера не предвещал.

В рабочем состоянии прыжковый двигатель нагнетал энергию в камеры и формировал перед кораблем особое поле, которое прокалывало пространство и выталкивало объект из зоны перехода. Координаты закладывались непосредственно перед уходом в гипер. Рассчитывалась масса корабля и мощность, которую выдавала прыжковая установка. Следовательно, космический объект выбрасывало в одной и той же части пространства. Но я еще никогда не слышала, чтобы зона перехода открывалась сбоку. И уж тем более не представляла, что яхту выдернет из гиперпространства, будто пробку из бутылки.

Единственное, что успела сделать, прежде чем замутило от столь резкого перехода — врубить аварийный маяк. Очнувшись я под еле слышное жужжание пневмоприводов открывающейся крышки медкапсулы. Первым, кого увидела, был осунувшийся отец.

— Мина, девочка моя, как ты меня напугала! — кто-то едва успел накинуть на тело простынку, как мужчина сграбастал меня в крепкие объятия. — Живая! — произнес с таким надрывом, что стало жутко стыдно.

— Как я здесь оказалась? — родительские объятия едва не задушили, но на такие мелочи давно не обращала внимания. Главное, неприятности позади, и я снова дома. — Про-

сти, я так виновата...

— Рад, что ты это понимаешь, — минутная слабость Хиана Микоша прошла, он сухо отстранился. — Приводи себя в порядок. Жду в кабинете. Нам нужно серьезно поговорить.

— Да, папа. Как скажешь! — как бы неприятно ни было, но отец даже наедине редко поддавался эмоциям. При посторонних глава корпорации — непробиваемый человек. — Лин Родвор, добрый день! — приветствовала семейного доктора, который стоял чуть поодаль и наблюдал за нашей встречей. — Задала я работы, да?

— Лина Микош, — мужчина покачал головой, — вы полностью здоровы. Я хоть и получаю надбавку к зарплате и премию за сверхурочные часы, но предпочел бы регулярные осмотры, чем вот такие эмоциональные встряски. А я уже далеко не молодой человек. Сердечко пошаливает, нервы слабые.

Представляю, какой прессинг выдержал док со стороны отца, прежде чем убедил, что мне ничего не угрожает. Уверена, папа и ночевал в соседней комнате, чтобы лично контролировать ситуацию. Чем аукнется глупая выходка — даже думать не хотелось. Раз уж отец позвал в кабинет, значит, уже все решил, и мне останется только смириться и принять заслуженное наказание.

— А что Нэш? Люси? Живы?

— Будут как новенькие! — хмыкнул мужчина. — Проходят курс реабилитации. За счет фирмы, естественно.

— Хорошо, — вымученно улыбнулась. Для работников корпорации «Микош» на Рамии открыта собственная клиника. Современное оборудование, грамотный персонал, новейшие технологии и медицинская страховка, покрывающая большую часть расходов, — мы заботились о своих людях. — Я бы хотела навестить их.

— Полагаю, вы и так скоро увидите. Не прощаюсь на сегодня, к вечеру жду у себя, — кивнул, давая понять, что разговор окончен и дальнейших пояснений не предвидится.

Я же втиснулась в больничную одежду, состоящую из хлопчатобумажных брючек и туники, и направилась к себе.

— Приветствую, лина Мина, — стоило попасть в апартаменты, как навстречу выплыла Лия, усовершенствованный андроид-секретарь-телохранитель-и-так-далее. — Как самочувствие? Будут какие-то пожелания?

— Спасибо, нормально! Сперва закажи что-нибудь вкусненькое покушать и приготовь набор одежды номер семь.

В гардеробной хранилась одежда на все случаи жизни, иногда требовалось выглядеть прилично, либо же произвести нужное впечатление. Номер семь — платье а-ля «домашняя девочка», в котором надлежало явиться под ясные очи родителя.

— Куда подать обед?

— Поем в комнате, — отмахнулась. Свободного времени не осталось, чтобы тратить его на церемонии. Не зря же док намекнул, что ждет в медсекции. Как правило, когда отец

отсылал меня из дома, лин Родвор делал кучу прививок и адаптировал организм для комфортного пребывания на новом месте.

Спустя сорок минут я стояла перед кабинетом отца и в нерешительности переминалась с ноги на ногу. Казалось бы, чего волноваться? Пожурит, заставит подробно разобрать и признать ошибки, а затем огласит наказание, которое надлежит принять и отработать, чтобы заслужить прощение. Немного сурово по отношению к единственному ребенку, но в то же время действенно. Когда осознаешь последствия проступков, второй раз подобное никогда не допустишь. Воспитательный процесс, чтоб его!

А, ладно! Все равно уже ничего не изменить! — встряхнулась, пару раз стукнула по двери для проформы, и, дождавшись разрешения, вошла.

В кабинете помимо отца находились еще два человека. Один, судя по выправке, из бывших военных. Китель без знаков различия сидел на мужчине как влитой. По возрасту недалеко ушел от Нэша Каллинга и чем-то неувовимо его напоминал. Может, оценивающим взглядом, которым прикипел к моей скромной персоне? Или осознанием, какая на него свалилась проблема?

— Мина, позволь представить тебе лина Хола Арвила, — брүнет обозначил себя легким наклоном головы, — и лина Теодора Рама, научного руководителя экспедиции, в которую ты отправляешься под его началом, — вот и наказа-

ние озвучено. В обычной отцовской манере, когда не имеешь права отказаться.

— Очень приятно! — обратила внимание на второго мужчину. На вид около пятидесяти, лоб с залысинами, рост выше среднего, рыхловат. Судя по всему, один курс омоложения уже прошел. У большинства людей, воспользовавшихся этой дорогой процедурой, кожа светлела и истончалась. Всевозможные родинки или пигментные пятна при наличии резко контрастировали с кожей и бросались в глаза.

— Лин Рам, лин Арвил, — Хиан Микош выдержал паузу, намекая, что необходимо сосредоточиться на деле. — Теперь, когда главные участники в сборе, перейду к сути задания. Возможно, вам уже известно, что корпорация «Микош» владеет системой «Дракар» в диких мирах и получила от федерации карт-бланш на освоение планет и выработку полезных ископаемых? — риторический вопрос. Да и новость из разряда для избранных. Обыватели и не догадывались о внутренних делах корпорации. А те, кто все же догадался или оказался причастен к тайнам «Микош», держали язык за зубами.

— Это не та система, где обломал зубы линарийский линейный линкор? А потом и третий флот ушел ни с чем? — уточнил лин Арвил. — Слышал, на одной из планет объявили карантин?

— Ознакомьтесь с заключением экспертов корпорации, — отец разослал файлы. Я бегло просмотрела информацию

о месте, где придется провести ближайшие полгода-год.

Мутная история! — поморщилась. — Уже странно, что систему лет триста назад выкупил прапрадед за совершенно смешные деньги. После чего на двести сорок лет о ней благополучно забыли, пока какие-то исследователи из империи не наткнулись на планету и не обнаружила следы Древних. Что там произошло, доподлинно неизвестно. Но оба поселения, которые там успели незаконно обосновать имперцы, а также экипаж того самого линкора, о котором упомянул лин Арвил, оказались отрезанными от цивилизации. На планете обнаружили неизвестный вирус и объявили карантин. Семнадцать лет планета находилась в изоляции, а потом подверглась тотальной зачистке. Многочисленные извержения, катаклизмы, вызванные орбитальными ударами, полностью перекроили ландшафт Даркуэла. Еще три года после этого на поверхности бушевали смерчи и песчаные бури, полюса покрылись километровой коркой льда, а от радиации загнулось все живое, что уцелело после первой катастрофы. Тем не менее, в результате тектонической активности из недр планеты поднялись пласты редких металлов. Дед справедливо решил, что негоже разбрасываться ресурсами, которые лежат под ногами. С его подачи началось терраформирование Даркуэла и вот, спустя долгих пятнадцать лет, к поверхности отправили первый шахтерский корабль. За шесть лет корпорация закрепилась на планете, и даже построила поселок и перерабатывающий заводик. Баснословные прибыли от добы-

чи одного иллидия уже окупали затраты. И вот, недавно ученые прислали образец нового вещества, обнаруженного на глубине четырех километров. Первые результаты исследований настолько впечатлили, что феномен дракалита решили изучить на месте. Собственно, к этой экспедиции и надлежало присоединиться.

— Вылет утром, — Хиан Микош дал время ознакомиться с отчетом и приступил к назначениям. — В экспедицию отправится «Королева ночи» в сопровождении двух «Римаров». Капитаном исследовательского судна назначен Нэшвил Каллинг. Мина Микош и Люси Парк полетят в качестве пилотов, — я натянуто улыбнулась. Подозреваю, ни ученому, ни безопаснику нет дела до меня или Люси. Так, досадная помеха, не более. — Лин Арвил, в ваше распоряжение поступает наемный отряд «Черные когти», — мужчина довольно крякнул. «Когти» славились профессиональным подходом к делу и нанять их в столь длительное путешествие стоило огромных денег. — Лин Рам, команда ученых и лаборантов полетит в заморозке, необходимое оборудование для развертывания исследовательской станции уже на борту «Королевы». О цели полета и задачах известно только здесь присутствующим. Коды доступа в особую зону, где обнаружен дракалит, у моей дочери, у вас и у капитана Нэша Каллинга. С ним познакомитесь уже на борту, сейчас он проходит ускоренную реабилитацию после очередного успешно выполненного задания. — Вопросы? Если нет, никого не

задерживаю, — отец кивнул, давая понять, что инструктаж окончен. — Мина, — негромкий оклик застал у дверей.

— Да, пап?

— Будь осторожна, дочка, — все же смягчился. Подошел ко мне и порывисто обнял. — Тебе лучше побыть вне Рамии, наши враги слишком активизировались. И эта стычка с ирсайской «Лаардой» мне очень не нравится. Я отправляю с тобой лучших. Эта поездка — отличный шанс показать, на что ты способна. Я в тебя верю, моя девочка. Ты справишься. Здесь, — в ладонь переключал информационный чип, — подробные инструкции на экстренный случай и коды владельца. Надеюсь, тебе не придется воспользоваться этой информацией. А пока... поужинаешь со мной?

— Конечно! — прильнула к сильному телу, положила голову на плечо. — Я так соскучилась. Мне обязательно уезжать так далеко? Мы же теперь столько времени не увидимся. Там ведь и связи, наверное, нет?

— Ретранслятор вы везете с собой, — тяжело вздохнул, — как прибудете на место, первым делом его соберете и запустите. Шифры безопасных каналов у Каллинга. Раз в неделю сможем даже увидеть друг друга. — Идем, лин Скоренте уже накрыл на стол. Когда еще попробуешь домашней кухни?

— Конечно, — подхватила отца под руку и поспешила за ним в столовую. Дома мы питались исключительно натуральной пищей. Никаких пищевых синтезаторов! Лин Скоренте, повар шестого ранга, трепетно относился к обязанностям и

при каждом моем появлении готовил что-нибудь вкусненькое.

За ужином мы не говорили о делах. Придерживаясь давней традиции, болтали о пустяках, о погоде или же последних тенденциях моды. Удивительно, как Хиан Микош умудрялся быть в курсе всего. Я не уставала восхищаться его эрудированностью и способностью поддерживать абсолютно любую тему. А еще папа улыбался, чего я давно не замечала за ним. Наверное, с тех самых пор, когда погибла мама.

— Мне будет тебя не хватать! — обняла на прощание. Утром наверняка его не увижу, потому что день у главы корпорации начинался затемно и длился до позднего вечера. Из-за меня отец и так выбился из графика, вот и придется теперь наверстывать.

— А мне — тебя, родная! — по-отечески поцеловал в лоб. — Я возлагаю на эту экспедицию большие надежды. Все изменится, вот увидишь!

Понять, что скрывалось за этими словами, даже не пыталась. Хватило намека, что от меня ждут результатов. А значит, я оправдаю возложенное доверие, чего бы это ни стоило.

На ночь я отправилась к лину Родвору и залегла в медкапсулу последнего поколения. Так что спала без сновидений, а может, и не спала вовсе. Меня всегда поражало, как незаметно для человека пролетает время внутри яйцеобразного агрегата, продукта инженерной мысли и научного гения. Вот, вроде бы только прикрыл глаза на минуточку, и уже по-

ра просыпаться. Оказывается, уже прошла куча времени, а тело претерпело очередные изменения.

Я по привычке вздохнула полной грудью, и тут же закашлялась. Док тут же подскочил и приставил к лицу кислородную маску.

Что-то пошло не так? — уставилась на лина Родвора удивленным взглядом.

— Скоро пройдет, — виноватым тоном пообещал док, — на Даркуэле низкое содержание кислорода и много вредных примесей. Я адаптировал легкие под новые условия. Во время полета система жизнеобеспечения будет имитировать близкую по составу атмосферу, обеспечивая постепенное привыкание. Коренным жителем Даркуэла тебе стать не грозит, но и вреда не случится, если вдруг окажешься на поверхности без скафандра.

Я кивнула, досадуя, что не предупредил о таком заранее. Впрочем, что бы это изменило? Наверняка, Родвор выполнял приказ отца, и уж точно не сделал бы ничего во вред здоровью.

— Лина Микош, обратите внимание, что я залил на нейросеть базы, рекомендуемые к изучению. Состав разгонной смеси передал штатному медику «Королевы ночи», но на всякий случай сохранил эту информацию и для вас, — в предплечье ткнулась игла инъектора, после чего мужчина осторожно убрал дыхательную маску. — До отлета приступов удушья больше не будет. Ну а на корабле, как я уже ска-

зал, атмосфера будет поддерживаться близкая той, что на планете.

Поблагодарив дока за работу, я направилась к себе. Лия уже собрала чемоданы в дорогу и терпеливо ожидала у входа. Оставалось только принять горячий душ, позавтракать и отправляться. Через час отцовский глайдер доставил меня на орбиту, прямо на борт «Королевы ночи», минуя терминалы и проверки служб безопасности.

Нэш Каллинг в офицерском кителе с нашивками капитана на груди козырнул, приложив ладонь к парадной фуражке. Я вытянулась по струнке и звонко отрапортовала о прибытии.

— Рад приветствовать на борту «Королевы ночи», второй пилот Микош, — по губам мужчины скользнула радостная улыбка.

Это что-то новенькое, поэтому на миг даже застыла с раскрытым ртом. Может, Сухаря так обрадовало новое назначение? Этот корабль строили по индивидуальному проекту, как сплав военной мощи и крупного торговца. Размером «Королева» чуть-чуть не дотягивала до линкора, а по количеству брони и вооружения, наверное, была на шаг впереди. В то же время, управление было автоматизировано до предела и не требовало большого количества экипажа. За счет этого освобождались огромные площади, которые с легкой руки конструкторов приспособили для перевозки груза. Собственно, трюмы уже были забиты под завязку оборудованием, а в специальном отсеке в криокамерах спали будущие ра-

ботники нового исследовательского центра.

На нейросеть пришло подтверждение о статусе второго пилота, а также приказ на размещение и график дежурств. Подмигнув лину Холу Арвилу, который также оказался среди встречающих, отправилась искать каюту. Едва успела расположиться, как корпус корабля еле слышно задрожал. Это означало, что «Королева ночи» благополучно отстыковалась от шлюза и вышла на полосу для разгона. Каких-то полгода полета, и я, наконец, увижу планету, которую зачем-то купил мой далекий предок.

Глава 4

Я в сотый раз посмотрела на обзорную сетку тактического экрана, затем взгляд выхватил время, отображающееся на интерфейсе нейросети, и из груди непроизвольно вырвался тоскливый вздох. Поначалу дежурства и маневры в открытом космосе приводили в дикий восторг. А через пять месяцев эта рутина нагоняла жуткую тоску. Нет, обязанности я выполняла безупречно, не опаздывала и вела себя очень даже прилично, но одно поняла точно: пилот — не мое призвание. Стыдно признаться, но иной раз я завидовала Люси, которая скучнейшее занятие умудрялась превратить в приключение. Да и эти самые приключения отчего-то случались исключительно в ее смену. То корабль чуть не врезался в астероид, из-за чего пришлось экстренно тормозить и менять курс. То на выходе из гиперпрыжка едва не протаранили зазевавшийся тягач, тащивший на прицепе старую громоздкую развалину. Однажды даже пиратов повстречали, но те удрали, стоило кораблю ошестиниться пушками и пальнуть для острастки из главного калибра.

— Ну хоть бы что-нибудь случилось уже! — вырвалось в сердцах, но как это обычно бывает, на крик души никто не откликнулся. Вместо этого, унылые пейзажи на мониторе. Казалось, вид бескрайнего космоса с яркими словно реакторы звездами или систем с погасшими солнцами никогда

не надоедят. Нет, даже метеоритный поток уже не казался опасным препятствием. — Подумаешь! — подняла щиты и перевела их на переднюю часть. — Мелкие камни раскидает в стороны, а крупные — не гордые, сами облетим, — согласно инструкции, перешла на ручное управление. Запись под протокол велась автоматически. Как только заступала на смену, внимание — на пределе, я готова к любым неожиданностям. — Что это?

Среди камней безжизненной тушей замер корабль. Не такое уж невиданное зрелище. Попадались на пути целые кладбища мертвых кораблей. Но этот... этот видела совсем недавно. Люси раз пятьдесят прокрутила запись с нападением пиратов, и я хорошо запомнила старую лоханку.

Обо всех внештатных ситуациях надлежало докладывать капитану. Как раз тот случай, когда стоило прервать его сон или тренировку.

— Капитан Нэш, — приветствовала начальство, как только он ответил на вызов. — Вы должны это видеть!

Не одной мне длительный перелет набил оскомину. Иной раз думала, лучше бы путешествовать в заморозке, как большинство персонала на борту «Королевы», но всякий раз одергивала себя. В этом случае мне бы не засчитали пустотный стаж, и тогда с пилотскими корочками нечего было бы делать. Помимо капитана и нас с Люси, ученого и безопасника, на борту бодрствовал отряд «Черного когтя» в полном составе. У парней контракт, и те его отработывали в полной

мере. Конечно же, они не упустили шанса разбавить будни прогулкой на пиратский корабль.

— Лин Робар, даю час, чтобы проверить это корыто, — Нэш связался с одним из двух «Римаров», на котором несли дежурство «Когти».

Эсминцы временно отдали под начало наемников, а по завершении миссии те отходили отряду как плата за услуги. Через десять минут «Римар-1» отстыковался от «Королевы ночи» и направился к пиратскому кораблю. Я внимательно следила за высадкой через наружные камеры и отчаянно завидовала воякам, которые вот-вот захватят пиратский корабль. Интересно же! Впрочем, стоило abordажной команде вскрыть шлюз и проникнуть внутрь, как время вновь замедлилось.

Терпеть не могу ждать! Ненавижу скуку и однообразие! — раньше не замечала за собой склонности к нытью, но почему-то сейчас ожидала новостей с нетерпением. Час растянулся на все три. Пока «Когти» перетаскивали добычу, я издергалась, будто на иголках.

— Капитан, — с рубкой связался Робар, — на борту обнаружены пленники. Что с ними делать?

— Кто такие, удалось выяснить? — удивился Нэш.

Вообще-то, чужаки в нашей миссии ни к чему. Но «Когти» не вправе игнорировать вышестоящее начальство, так что отдали судьбу потенциальных рабов на откуп капитану.

— Нет, они сильно истощены. Как еще живы, не понимаю.

Им бы медицинская помощь не помешала, а то не протянут долго. Может, стоит подождать, и проблема решится сама собой? Отрыжка бездны! — вдруг выругался в эфир наемник. — Срочно вызывайте лина Рама, один из пленников — ирсай.

Мы с Нэшем переглянулись. Связываться с высшей расой однозначно не хотелось. Недавнее происшествие — лучшее тому доказательство. Однако оставить в беде ирсая, значило нажить в будущем неприятностей. Высшие жестоко мстили любому, кто покусился на жизнь сородича, или же оставил в беде, или позволил умереть, как в нашем случае. Рано или поздно, но ирсаи выйдут на след пиратов, а там докопаются и до нашего участия. В общем, другого выхода, как помочь, не было. За спасение даже полагалась награда, но лучше бы они оставили ее себе.

— Пошли в медотсек Рию, — попросил меня капитан, — Теодора пока добудишься.

— Как скажешь, — пожала плечами и связалась с андроидом-телохранителем. Подарок папы поджидал в каюте, когда я впервые ступила на борт «Королевы ночи» пять месяцев назад. Андроид ничем не отличался от живого человека внешне. Если бы не знакомая внешность Лии, которую знала до малейшей черточки, вызвала бы охрану или же посчитала, что ошиблась комнатой.

— «Слушаю, хозяйка!» — мелодичным голосом андроид ответила на вызов. Прямая связь с подзащитным, способ-

ность мысленно общаться и отдавать команды телохранителю — последнее ноу-хау «Микоша». Это значительный рывок в развитии роботостроения. От военных уже поступил контракт на внедрение разработки, и также полное засекречивание проекта. Но разве же папа не защитил бы единственного ребенка, которого отправил в долгую и опасную экспедицию? Рия — идеальный помощник и защитник, который заменит отряд телохранителей, секретаря, подружку, спарринг-партнера на тренировках и даже личного доктора. Она не предаст, не устанет, не бросит и не отвернется в трудную минуту. Подозреваю, вторая причина появления андроида на «Королеве ночи» — испытания Рии в реальных условиях.

— «Твое присутствие необходимо в медсекции. У нас раненые».

— «Время прибытия — четыре минуты, — коротко доложила Рия, — до окончания твоей смены два с половиной часа. Подготовить для лины Люси видеофайл?»

— «О, да! — непроизвольно улыбнулась. В кои-то веки хоть одно происшествие обошлось без блондинки. — Рия, организуй стол с закусками и легкие напитки. Это нужно отметить!»

— Лина Микош, вам очень идет улыбка, — я вздрогнула, поймав на себе взгляд капитана.

— Нэш, мы же договорились, наедине обращайся по имени, — настроение было хорошим, так что я не видела причин сохранять серьезность. Да и в отношениях с Каллингом

наметился прогресс. Никогда бы не подумала, что нарушу неписанные правила и буду флиртовать со своим... капитаном. Это еще хуже, чем интрижка с подчиненным, но я не могла ничего с собой поделать. Во-первых, потому что наши отношения уже давно переросли стадию «заказчик и наемный работник». А во-вторых, не хотела врать самой себе. То нападение по пути домой что-то изменило между нами, ведь я впервые увидела в Нэшвиле Каллинге мужчину, а не злобную няньку, что постоянно мешала жить и лезла в чужие дела.

Помню в первый же день полета капитан собрал нас в кают-компании и выразил искреннюю благодарность за спасение жизни.

— Я горжусь, что в моей команде есть такие пилоты, — уважительный поклон Люси, как признание ее заслуг, — и не менее талантливые щитовики, — кивок в мою сторону.

— Отрыжка бездны! Кто подменил нашего капитана? — не сдержалась тогда подружка, чем вызвала улыбки остальных членов команды.

— Скажем так, я пересмотрел некоторые взгляды на... подрастающее поколение. Признаться, слабо верил, что за полгода вас смогут серьезно подготовить, но рад, что ошибался.

Ну, да! Кто, как не Нэш вытаскивал нас из ночных клубов или же разбирался со слишком навязчивыми поклонниками? Вечеринки, походы по магазинам и даже стычки с пра-

воохранителями. Чего только не было в насыщенной столичной жизни! Кто бы поверил, что при всем при этом мы усердно занимались и не пропускали ни одного занятия? Ну, почти ни одного. Только те, на которых было скучно и не интересно.

— Устраиваю сегодня частную вечеринку, заглянешь? — не знаю, что на меня нашло, но захотелось вот разбавить девичник мужской компанией. — Рия подменит тебя на пару часов.

Мужчина внимательно на меня посмотрел, будто выискивал подвох за каждым словом. Покачал головой, чему-то усмехнулся.

— А знаешь, пожалуй, я приму приглашение. Так понимаю, будешь ты и Люси? Так, может, позовем и лина Арвила?

— Без проблем, — пожала плечами, — на твоё усмотрение. Жду к восемнадцати часам в кают-компании.

— Договорились! А пока пойду знакомиться с нашими новыми пассажирами. Все равно поспать уже не удастся, — Нэш потянулся, поднялся из капитанского кресла, кивнул на прощание и покинул пилотский мостик. Мне ничего не оставалось, как отдать команду на запуск двигателей и продолжить полет. Впереди еще целое метеоритное поле, так что расслабляться не стоило.

Сообщение о предстоящей вечеринке отправила Люси сразу же, как получила согласие от капитана. Мужские компании подруга обожала, как и купаться во внимании про-

тивоположного пола, притягивать восхищенные взгляды и покорять сердца.

— «Рия, как там раненые? Узнала что-нибудь интересное?» — я просто изнывала от любопытства. Присутствие капитана отвлекло от главной новости: на борту живой ирсай. Настоящий! И это не подглядывание через забор! Тут ведь и вблизи рассмотреть можно, и даже пообщаться. Высший наверняка будет чувствовать себя обязанным за спасение. Да и деваться с «Королевы ночи» ему некуда.

— «Жизни четырех человек и представителя высшей расы вне опасности, — доложила андроид, — они проходят курс реабилитации и лечения».

— «Рия, мне показалось, или тебя что-то беспокоит?» — прямое мысленное общение позволяло чувствовать эмоции собеседника.

Люди редко использовали эту функцию, предпочитая голографическое изображение абонента с возможностью корректировать линию поведения в зависимости от хода беседы. Однако для андроида проявление чувств — нечто из ряда вон выходящее. Это же машина! Бездушный исполнитель и помощник. Да, он способен придавать речи эмоциональную окраску, но полностью имитировать человеческие чувства — из области фантастики. Пожалуй, стоит включить эти сведения в отчет. Я уже упоминала, что андроид «Рия-У4Кв» новый прототип модели «Лия» проходит тестовые испытания? Так вот, моя задача подмечать подобные нюансы и ин-

формировать об этом главу корпорации. Пока мы летели через обитаемые миры, сообщения уходили каждую неделю. Теперь же данные накапливались в секретной папке, и как только на планете развернем ретранслятор, то они отправятся на Рамию.

— Ирсай с пиратского корабля и тот, с кем ты столкнулась в космопорте Карона, — одно лицо. Стопроцентное совпадение.

— Не может быть! — ахнула, и в голову полезли предположения одно страшнее другого. — А он действительно был пленником? — естественно, первое, о чем подумала, что это такая хитрая комбинация, чтобы попасть на корабль. Но кто я такая, чтобы представитель высшей расы приложил столько усилий? Или даже подверг собственную жизнь опасности? Сомнительно. Тогда как он тут очутился?

— «Предположу, что ирсайскую «Лаарду» захватили пираты, если ее выбросило из гипера, как и «Звезду Лючии», — отозвалась Рия.

— Это если удалось ее потрепать в том сражении, — рассказ о нашем чудесном спасении поведал Нэшвил. Оказывается, яхту выбросило далеко от расчетной точки выхода. Причем, настолько, что никто и искать не стал бы в том направлении. И только аварийный маяк, запущенный в последний момент, навел на нас торговый корабль корпорации. Иначе, как везением, такое стечение обстоятельств не назовешь. Потом был двухнедельный путь домой, который я бла-

гополучно проспала в медкапсуле и курс восстановления под присмотром лина Родвора.

— Капитан — превосходный стрелок. Если существовал малейший шанс пробить щиты противника, он воспользовался им, — уверила андроид. Не будь Рия роботом, я бы заподозрила ее в симпатиях к Нэшу Каллингу. Да, на корабле он царь и бог, но андроид настраивался на одного хозяина. Вздумай Нэш причинить мне вред, Рия первая, кто открутил бы ему голову. Инструкции на этот счет строгие. Человек может не осознавать, что творит. Например, под воздействием психотропных средств или же под влиянием псиона. Другое дело, что от внешних воздействий защищали импланты и тщательные проверки ближайшего окружения. Однако исключать такую возможность не стоило.

— Допустим, «Лаарде» требовался ремонт. Поверю, что ее выбросило из гиперпространства вслед за нами. Но неужели высшие настолько ослабли, что не сумели оказать сопротивления?

— Ну-у, — по-человечески протянула Рия, — если к пиратам попала глушилка гиперпространства, и они знали, какая добыча плывет в руки, могли и подстраховаться.

— Что-то слишком умно для пиратов. Может, папа прав, и это дело рук конкурентов? Могли ведь они натравить высшую расу на «Микош»? Или же обвинить корпорацию в гибели ирсаев, подкинув убедительные доказательства вины? Думаешь, наши инженеры отказались бы распотрошить «Ла-

арду»? Спят и видят, как добраться до секретов высшей расы!

— В таком случае, нам пригодится живой свидетель, — подвела итог андроид. — Настоящее везение, что мы наткнулись на пиратский корабль. Взяли бы на пару канмер левее или правее, и не дождались бы пленники помощи.

— Что-то зачастили такие вот счастливые случайности, — скептически хмыкнула. Сначала чудом ушли от преследовавшего противника, потом глушилка вырвала яхту из гипер, и нас выбросило в теплые ручки корпорации, сейчас вот наткнулась на брошенный корабль, внутри которого поджидал сюрприз. — Как бы не исчерпать лимит удачи.

— По-моему, удача — семейная традиция Микошей. Если окунуться в историю, то со времен твоей прабабки Риты Микош и ее мужа Гайра, которые прибыли на Рамию три века назад, удача идет с вашей семьей рука об руку.

— Скажешь тоже! Да, в те мятежные времена, когда Рамию лихорадило от междоусобных войн, предки сколотили состояние на поставках продовольствия из Центральных миров. Но бизнес рухнул, когда из одной такой поездки супруги не вернулись. Дед тогда все деньги спустил, чтобы покрыть издержки. А у него на руках молодая жена, маленький ребенок. Продался местным корпорантам и работал как проклятый, чтобы обеспечить семью и дать сыну образование. Усилия не пропали даром, дед до инженера дорос, где собственным умом, а где каторжным трудом и фирменным упрям-

ством. Уже в зрелом возрасте дед основал собственную компанию «Микош», а мой отец продолжил дело и превратил захудалую фирму в процветающую корпорацию. Так, какое же тут везение? Изнурительный труд и следование цели, желание сохранить и приумножить семейное дело. В любом случае, надо предупредить Нэша, кого мы спасли, и подумать, что делать с чужаками дальше.

Сдав смену Рии, которая заявила в пилотском комбесте, подчеркнуто строгая и деловая, я побежала к себе переодеваться.

— Люси, — связалась с подружкой по нейросети. Наверняка та еще не проверила почту и не видела моего сообщения, — как насчет небольшой вечеринки?

Как правило в это время подружка отсыпалась, чтобы к моменту, как освобожусь после дежурства, у нас было время для общения. Мой сон, соответственно, приходился на ее смену, поэтому обо всех происшествиях узнавала постфактум. Впервые за время полета важное событие прошло мимо Люси.

— Я только за! А что за повод? — сонно отозвалась девушка. Она и сейчас сидела в постели и бесстыже потягивалась, демонстрируя гибкое тело сквозь полупрозрачную маечку для сна.

— Ну, кое-что произошло, — нагнала таинственности, выразительно округлила глаза. — Что-то очень серьезное и интересное...

— Ой, да что такого могло произойти? Расколола крупный астероид об щиты? Пфф!

— И это тоже, — буркнула, припоминая, как блондинка потешалась над моим достижением. Так-то подобные препятствия следовало обходить стороной, а мне захотелось выделиться. Я не поленилась сделать расчеты, использовала проходческий сканер, установленный на «Королеве ночи» для обнаружения полезных ископаемых, и направила корабль строго в нужную точку, усилив щиты до максимума. Глупость, конечно, использовать мощь корабля таким образом, но ведь астероид раскололся! И там даже нашли ценную породу, установили маяк и скинули координаты отцу. Позже, он пошлет шахтеров или же продаст координаты Гильдии. Хоть и малый, а вклад в семейное дело. — Но, вообще-то, праздник по другому поводу.

— Это какому-же?

— Помнишь пиратский корабль, который встретили месяц назад? — хитро прищурилась, раздумывая, сразу вывалить информацию или же пусть помучается? Нет, лучше сразу, а то с Люси станется запросить данные полета с бортового искина и испортить сюрприз. — Так вот, я наткнулась на него в астероидном поле. А «Когти» взяли пиратов на abordаж и забрали все добро, что там нашли.

— Ого! И что обнаружили? — сонливость слетела с девушки мгновенно. Взгляд уже горел предвкушением новостей и хищное выражение лица не оставляло сомнений, вы-

пытает малейшие подробности. В отличие от меня, Люси давно перезнакомилась с наемниками и даже закрутила интрижку с одним типом. Правда, с неделю как переключилась на отношения с Холлом Арвиллом, а до этого подбивала клинья к капитану.

Вот неугомонная! В тесном мирке «Королевы ночи» все эти любовные страсти служили поводом для пересудов. Хорошо хоть до крайностей не доходило, на Люси невозможно долго злиться. Соперники знали друг о друге, но искренне верили, что благоволит блондинка именно ему.

— Помимо обезличенных чипов, железа и личного имущества? — подвела глаза кверху. — Даже не знаю... что там интересного? Может, живые пленники, что сейчас проходят лечение в нашей медсекции?

— Ми-ина! — простонала блондинка. — Я должна это увидеть! Ну пожалуйста!

— Жду в кают-компании, — подмигнула, — Нэш и Холл приглашены, так что узнаешь новости из первых рук!

Пока шла по коридорам корабля, мылась в душе и подбирала одежду на вечер, мысли так и крутились вокруг ушастого красавца. Наше якобы сходство не давало покоя. Случайное совпадение? Что-то я не слышала, чтобы кто-то из предков крутил роман с ирсяями. Такое не скроешь. В семейных архивах нет ни одного документа, подтверждающего или опровергающего это предположение. Никаких контактов, никаких общих дел — ничего.

— «Рия, — кусая губы в волнении, вызвала андроида, — ты ведь осматривала пленников? Что скажешь о них?»

— «Трое — чистокровные люди с высоким уровнем интеллекта. Специальности как на подбор: пилот, медик и инженер. Четвертый — смесок, анализ крови показал наличие ирсайских генов. У него стоит база «Управленец» в шестом ранге и прослеживаются слабые способности псиона. Опасности не представляет, но в его присутствии лучше говорить правду. Ну а пятый пленник — чистокровный ирсай из старейшего рода. Псион четвертого ранга, кинетик, интуит».

— «Вот, о нем я и хотела спросить, — вздохнула, набираясь смелости, — Люси сказала, между нами прослеживается внешнее сходство. Ты не могла бы проверить э... даже не знаю...»

— «Потребуется время, — Рия на полминуты ушла в себя. — Я уже отдала команду медкапсуле взять у ирсая пробы генетического материала. От тебя также потребуется сдать анализы».

— «А как же регулярные осмотры?» — округлила глаза. Базу «медицина» я, как и обещала себе, подтянула до второго уровня и начала изучать третий. Так что немного разбиралась в этом вопросе. Любая медкапсула хранила в памяти результаты тестирования или лечения пациентов. Я частенько училась под разгоном, обследовалась, так что информация оставалась так или иначе.

— «Программный запрет на сохранение биометрических

данных и биологического материала, — ответила андроид. — Но я могу провести сравнительный анализ, пока вы будете внутри медкапсулы, и передать результаты. После информация будет уничтожена».

— «Хорошо, Рия. Договорились, — вздрогнула, поймав собственный взгляд в зеркале. Некстати вспомнилось, как отец строго следил, чтобы меня осматривал и лечил только лин Родвор. Таких случаев, чтобы я воспользовалась чужой медкапсулой, по пальцам перечесть, — как только выдастся свободная минутка, сделаем это», — слишком уж недобрые подозрения закрадывались в голову.

А что, если... не-ет! Ну, это же бред! Где я, и где этот ир-сай? Да ему лет за сто, наверное, перевалило, если не больше. Если только пропавшая прабабка начудила? Нет, глупости! Надо выбросить идиотскую идею из головы. Вот, сделает Рия анализ, сравнит наш генетический материал, тогда и нужно будет волноваться. А пока, не стоит забивать себе голову.

Я остановила выбор на серебристом платье с разрезом спереди, подобрала туфельки в тон. Достала любимые духи с аккордом бергамота, тонкими нотками жасмина и мускуса, нанесла их на запястья, мазнула за ушами и коснулась ямочки между ключицами. Волосы оставила распущенными, уложив их волнистыми локонами. Последний штрих — удлиненные бриллиантовые серьги и чуточку влажного блеска на губы. Почему-то именно сегодня хотелось выглядеть женственной и красивой.

Глава 5

В кают-компанию я пришла последней. Все участники вечеринки уже собрались и активно делились впечатлениями от сегодняшнего происшествия. Лин Арвил что-то увлеченно доказывал Люси, та активно спорила, размахивала руками, а капитан с полуулыбкой наблюдал за парочкой, периодически вставляя веское слово. Рия постаралась, чтобы создать праздничную, я бы даже сказала, романтическую обстановку. Белоснежная скатерть, безупречно сервированный стол, восковые свечи в канделябрах. И где только достала? Из динамиков лилась нежная, ласкающая слух музыка.

— Мина? — первой меня заметила подружка. Блондинка замерла на полуслове, уставившись на мой торжественный вид. Сама она нарядилась в строгий темно-синий брючный костюм с непомерным вырезом и тонкими цепочками-пряжками, удерживающими ткань на груди. — Отлично выглядишь!

— Спасибо! — опустила взгляд, смущаясь от пристального внимания. Нэш и Хол щеголяли парадными мундирами, которые годились на все случаи жизни, и оба сверлили восторженными взглядами. Впрочем, Хол Арвил первым справился с удивлением, поднялся, приветствуя меня и, незаметно для Люси, поднял большой палец вверх.

— Мина, ты сегодня такая... красивая, — Нэш подался

ко мне и, следуя старым традициям, приложился губами к запястью. Вообще, это пережиток, используемый аристократами на официальных приемах. И мы вроде не благородных кровей, да и кают-компания — не дворец. Однако же действие показалось настолько уместным и приятным, даже интимным, что по телу прокатилась волна жара.

— Благодарю, — приняла помощь кавалера и присела за стол. Прежний разговор был позабыт, и мужчины принялись активно ухаживать за нами.

— Нэш, а чем ты занимался до того, как... пришел на службу корпорации? — всегда интересовал этот вопрос. Моей персональной нянькой мужчина стал пару лет назад, а до этого момента я его никогда не видела.

— Наемничал, воевал, учился, — капитан пожал плечами, — ничего интересного.

— Ну, почему же! — Люси наострила ушки. — Абы кого не назначат на должность командира. Пустотный стаж нужен солидный, опыт, рекомендации.

— Я архсианец, и это уже рекомендация. Военному искусству архсиан обучают с пяти лет, так что любой наемный отряд с радостью примет такого бойца.

— А ты не очень-то похож, — бесцеремонно заявила блондинка, и я, соглашаясь, вопросительно посмотрела на мужчину. Светлая кожа и выгоревшие волосы никак не вязались с привычным обликом смуглых воинов. Как правило, те еще украшали тело татуировками, чем сразу выделялись

из толпы.

— Мой пра... не помню, сколько раз прадед, давно покинул родную планету. Жизнь вне Архсиана, светловолосая жена, другой климат — сам не знаю, как так получилось. Живем мы вдали от родины, но традиции соблюдаем до сих пор. Меня воспитывали как воина. И я буду воспитывать своего сына точно также, — ответил, как само собой разумеющееся.

— Это замечательно, — поддержала капитана улыбкой, — кому-то очень повезет с мужем. Предлагаю тост! — подняла бокал с легким игристым вином. — За семейные традиции!

— Отлично! — Люси и Хол отсалютовали в знак поддержки, а капитан коснулся своим бокалом моего, отчего тот звякнул.

— Тоже традиция, — пояснил Нэш и, конечно же, остальные тут же подхватили действие, оглашая помещение негромким перезвоном.

Легкий хмель приятно кружил голову, музыка действовала расслабляюще, да и приятная компания располагала. Так что вечеринка вполне удалась, пока Люси не вспомнила об ирсае.

— Какой он? — пристала к Арвилу. — А ты говорил с ним? Когда он поправится? Он полетит с нами? А не опасно ли пускать на корабль чужаков?

Мужчина стойчески переносил всплеск любопытства Люси, а я под шумок решила поговорить с капитаном на щекот-

ливую тему. Тем более, он как раз пригласил меня на танец.

— Нэш, помнишь, в какой спешке мы улетали с Карона?

— моя рука едва касалась шеи Нэшвила. Его же — сквозь ткань волнительно жгла кожу на талии.

— Еще бы! Памятная поездка. Я чуть было не провалил задание. Такое, знаешь ли, не забывается, — прозвучало не укором, но с тонким намеком на последующие события.

— Когда вы с Люси тогда вернулись за заказом, я... — стало почему-то стыдно. Слишком уж по-детски звучало признание, что полезла через забор подглядывать за соседями.

— В общем, захотела я посмотреть на ирсайскую «Лаарду». Одним глазком, честно! Пять минуточек! — взгляд мужчины опалил недоумением. Неужели, не знал об этом крохотном моменте, так повлиявшем на наш полет? Или, отец посчитал конкурентов весомой причиной и не озвучил другую версию? Неужели и Люси не проболталась? — В общем, я видела, как на корабль грузили ящики с оружием. Да-да, шадарским оружием. Один ящик упал, содержимое вывалилось, так что я в этом уверена.

— Хочешь сказать, то нападение связано с твоей... ммм, вылазкой? — уточнил Каллинг, мрачняя на глазах.

— Может быть, но... дай рассказать. Я еще до самого главного не дошла, — вздохнула, — ирсай с того корабля меня увидел и хорошо рассмотрел, чтобы запомнить, — сама, так точно запомнила! — Так вот, к чему я это говорю... Пленник с пиратского корабля и ирсай из Карона — один человек.

Рия подтвердила. Думаю, именно ирсайская «Лаарда» напала на «Звезду Лючии» и прыгнула в гипер следом за нами.

— Пять месяцев прошло, — задумчиво произнес Нэш, — Хол еще не беседовал с освобожденными людьми. Но я предупрежу, чтобы аккуратно задавал вопросы. Молодец, что рассказала, но... лина Мина Микош! Какого... эх. Отрыжка бездны! Зачем тебя понесло к ирсайскому кораблю? Разве лин Хиан не говорил держаться от высших рас подальше? Ты хоть понимаешь... — очевидно, капитан сдерживался, чтобы не наговорить лишнего. Мда, такой вечер безнадежно испорчен. — Я несу за тебя ответственность и обязан защищать от любой угрозы. Держись от ирсая подальше! Не знаю, как, но вы не должны с ним...

— Добрый вечер! — появление незваного гостя поразило всех. Люси как раз подцепила вилочкой кусочек рыбки, и так не донесла ее до рта. Нэшвил застыл каменной статуей, а Хол изменился в лице.

Насколько я знала, в медсекции выставили пост охраны. «Когти» не из тех, кто нарушает приказы. Если ирсай зашел сюда, значит, с парнями что-то случилось. А это ЧП, вина за которое лежит на службе безопасности и ее непосредственном руководителе.

Мысли ворохом пронеслись в голове, а взгляд так и прикипел к мужчине. Одет он был в обычный комбинезон, какие в запасе хранились в медотсеке на тот случай, если у пациента не окажется чистых вещей. Однако подавал себя высший с

таким достоинством, что можно позавидовать. Даже в нашей нарядной компании мужчина не выделялся. Наоборот, его манера держаться с королевским достоинством восхищала.

По спине пробежал холодок, когда в голубых глазах промелькнуло узнавание, а тонкие губы тронула усмешка. Я невольно вцепилась в руку Нэша, и тот, защищая, задвинул меня за спину.

— Добрый! — капитан отмер первым. — Лин Нэшвил Каллинг, капитан «Королевы ночи», — представился, ожидая того же от ирсая.

— Эрдай Хиан-Кош! — легкий наклон головы в знак приветствия.

— Лин Хол Арвил, служба безопасности «Королевы ночи», — назвал себя особист, после чего представил спутницу, — а это Люси Парк, первый пилот.

— Очень приятно! — ирсай мазнул по блондинке взглядом, улыбнулся, а я вдруг осознала, подружка поплыла. Такого мечтательного выражения на ее лице я еще не видела. Хол это тоже понял и закаменел, ощутимо скрипнув зубами.

— Лин Арвил. Капитан, — Эрдай не сдержал чуть заметной, самодовольной усмешки, — хочу сказать, ваши люди не пострадали. Они уже приходят в себя в медкапсулах. Я не знал, у кого оказался, у друзей или же... пиратов. Прошу простить, если по моей вине ваши подчиненные не выполнили приказ.

Видимо, лин Арвил сразу связался с кем-то из «Когтей»,

чтобы выяснить причину того, что посторонний свободно разгуливает по кораблю. Если не приглядываться, то и не обратишь внимания, как на доли секунды расфокусируется взгляд. Это означало, человек читал сообщение или общался по нейросети. Бывало, спешившие куда-нибудь люди резко замирали посреди улицы, а потом продолжали путь. В Содружестве таким поведением никого не удивишь. Некоторым же удавалось общаться, параллельно занимаясь текущими делами. Как правило, это люди высокого уровня интеллекта, либо псионы, способные разделять потоки сознания.

— Смею заверить, лин Хиан-Кош, на корабле вам ничего не угрожает, — Нэш выразительно посмотрел на Хола, давая понять, что не стоит отвечать на самоуправство ирсяя.

Реакция человека, находившегося в плену у пиратов могла быть куда более резкой. Рия уже сообщила мне и, уверена, капитану тоже, что жизнь двух наемников с переломами конечностей и травмами внутренних органов вне опасности. Уже через пару дней они вновь встанут в строй.

— Рад слышать, — гость улыбнулся кончиками губ, — вы не представите меня прекрасной лине?

— Конечно, — капитан отошел на полшага в сторону, — лина Мина Микош, второй пилот «Королевы ночи».

Я почувствовала, как тело покрылось гусиной кожицей, а к щекам прилила кровь. Ирсай не сделал ни одного лишнего жеста, лишь учтиво поклонился, но его взгляд раздел за секунду, обдавая жаром желания и мужского интереса.

— Вы удивительно похожи на... мою знакомую. Позвольте присоединиться к вашему празднику? Признаться, я долгое время был лишен приятного общества.

И почему это разрешение надо спрашивать у меня? — беспомощно посмотрела на Нэша. От присутствия высшего мурашки бежали по телу, а внутри разливалась пустота, какая бывает перед прыжком в пропасть. Это ощущение не раз испытывала на виртуальных тренажерах, когда требовалось перепрыгнуть препятствие или сигануть с обрыва.

— Лин Хиан-Кош...

— Эрдай! Прошу, обращайтесь по имени. Люди, спасшие мне жизнь, навсегда останутся друзьями, — обвел присутствующих взглядом, давая понять, что это касается каждого.

— Прошу к столу, лин Эрдай, — исправился капитан, — в неформальной обстановке можете также обращаться ко мне по имени. Если быть честным, спасением вы обязаны лине Мине. Это она обнаружила пиратский корабль в метеоритном облаке. К слову, эти охотники за удачей пытались напасть на «Королеву» пару-тройку недель назад, так что...

— Что же, это большая честь, лина Ми-ина, — высший приблизился, завладел моей ладонью и прикоснулся к ней губами, как это недавно сделал Нэш. Меня будто током прострелило, мысли спутались, слова застряли в горле. Все, что я могла, оцепенеть, задержав дыхание, и нервно улыбнуться.

— Кхм, — Нэшвил вдруг обнял меня за талию, прижал к себе, — предлагаю отпраздновать ваше счастливое осво-

бождение, лин Эрдай.

— Конечно, — ирсай отпустил, наконец, мою руку, обозначил легкий поклон. От его внимания не ускользнул жест капитана, и на его лице заиграла понимающая ухмылка.

Я, может, и не хотела этого делать, но также обняла Нэшвила в ответ и положила голову ему на плечо. Надо было видеть, как вытаращилась Люси! Ведь сто раз утверждала, что Нэш ни капли не нравится, и я не намерена крутить с ним любовь. Сейчас ситуация поменялась кардинально. Гость пугал своей непредсказуемостью. Кто его знает, что у высших на уме? Может, от этой его благодарности, спасения не будет уже мне? Как же хорошо, что рядом есть надежный защитник!

Эрдай сел на свободное место за столом. Дроид-официант уже принес столовые приборы, ну а блюда оставались теплыми и даже горячими в специальной посуде, подогревающей пищу. Насколько я знала, пираты четыре месяца держали пленников впроголодь. Потом вообще бросили их на пустом корабле, оставив ящик пайков на пятерых. Люди находились на грани истощения и держались только благодаря запасам воды. Меткий выстрел Люси в предпоследнюю встречу повредил двигатель на пиратской лоханке, вот они и отбуксировали ее к скоплению камней. Сами, предположительно, отправились за помощью и запчастями, намереваясь вернуться в ближайшее время. Вот им сюрприз будет, когда вместо корабля обнаружит кучу обломков. Перед уходом

«Римар-1» дал залп из всех орудий и разметал старое корыто в ключья. Так вот, после длительного голодания и восстановления в медкапсуле, ирсай должен быть голоден. Очень голоден. Знаю по себе, я тогда не зря попросила Лию накрыть в комнате, чтобы не сдерживаться и наестся от души. Потом еще с отцом поужинала, и утром заказала плотный завтрак. Организм активно восстанавливался, и ему просто необходимы калории. Этот же манерничал, отрезал маленькие кусочки и неспешно отправлял их в рот. Будто и не голоден, а так, отдает дань хозяевам, пригласившим к столу. Держит марку самой утонченной высшей расы.

Чтоб его утянуло в бездну! — кажется, в нашей компании только ирсай чувствовал себя свободно. Остальные же испытывали дискомфорт. Я, так точно!

Нэш, как капитан, сидел во главе стола. Справа и слева расположились мы с Люси. Рядом с подружкой — Хол Арвил. Надо ли говорить, где пристроился ирсай? Из десятка свободных мест выбрал то, что рядом со мной. Еще и ухаживать вознамерился, периодически предлагая наполнить мою тарелку или же спрашивая мнение о каком-нибудь блюде. Ненавязчиво, вежливо, как и положено в высшем обществе. Но отчего-то я воспринимала беседу близко к сердцу и внутренне вздрагивала всякий раз, когда Эрдай обращался ко мне. Если бы не Люси, взявшая на себя роль гостеприимной хозяйки, я наверняка совершила бы глупость.

Лин Арвил, кстати, не выдержал первым. Сославшись на

срочные дела, ушел, напоследок бросив тоскливый взгляд на блондинку. Умела та расположить к себе мужчин, а потом вертеть ими, как вздумается. Даже Эрдай, кажется, поддался на ее обаяние, которое возросло с уходом особиста.

— Мина, потанцуем? — Нэш поднялся и протянул мне руку.

— Конечно! — с радостью вложила свою ладонь в мужскую и выпорхнула из-за стола.

На этот раз наши тела оказались так близко, что я чувствовала холод пряжки от ремня и пуговицы на мундире Нэшвила через ткань платья. Теперь обе мои руки сомкнулись в замок на шее партнера, а его лицо находилось в сантиметрах от моего. От ладоней Нэша на талии по телу расходилось приятное тепло, да и, вообще, этот человек излучал надежность. Он был той стеной, за которой так хотелось спрятаться. Объятия не вызывали отторжения, наоборот, происходящее казалось чем-то естественным.

Нравился ли мне Нэшвил Каллинг? — не стесняясь, разглядывала мужчину. Немного грубые черты из-за тяжелого подбородка и заметной складочки на переносице. Когда Нэш злился или хмурился, та проявлялась резче, чем обычно. Брутальности придавала двухдневная щетина и сломанный когда-то давно нос. Губы, полноватые, с резко очерченным контуром, к которым так и манит прикоснуться. И глаза, способные метать молнии и ненавидеть, но на меня они смотрели с нежностью, восхищением и какой-то... надеж-

дой? Могла ли я разрушить ее? Вполне. Достаточно слова, чтобы Нэш отступил и не навязывал свое общество. Отчего-то я в этом уверена. Как и в том, что сам он страстно желал поверить мне. Поверить, что это не игра богатенькой девочки, решившей со скуки поразвлечься или же досадить ирсаю, а что-то более серьезное. Настоящие чувства, которые не утратят новизны ни через неделю, ни через год, ни через десятки лет. — Так что, да, такой Нэшвил Каллинг мне нравился. Он смотрел на меня так, как в свое время папа смотрел на маму. И я... еще не встречала никого, кто мог бы мне такое предложить.

Притяжение, возникшее между нами, действовало сильнее магнита. Наши губы оказались так близко, что едва не соприкасались. Достаточно одного встречного движения, чтобы слиться в поцелуе. Однако мы оба отчего-то медлили, наслаждаясь моментом и будоражащим кровь азартом.

— Нэш! — не выдержала первой и выдохнула имя ему в губы. Тотчас они робко соприкоснулись с моими, осторожно пробуя их на вкус и ожидая ответной реакции. Я же всхлипнула от дрожи, мурашек, вмиг покрывших тело, и подалась вперед, бесстыдно прижимаясь к мужчине всем телом.

Рядом раздался удивленный хмык. Слегка приподняла ресницы, потому как целовалась с закрытыми глазами. Люси с Эрдаем не теряли времени даром и танцевали в двух шагах от нас. Блондинка липла к высшему, ее рука лежала на талии мужчины, даже чуть пониже, на грани приличного.

Собственно, изящная ладонь ирская уже покоилась на ягодичках Люси, поглаживая упругие округлости. Парочка о чем-то тихо переговаривалась, мило улыбаясь друг другу. Прямо идиллия, если бы не одно "но"! Холодные глаза ирская жили отдельной жизнью и пристально смотрели на меня, из чего следовал логичный вывод: Люси мужчине совершенно не интересна, хотя он не прочь воспользоваться тем, что так щедро предлагают.

— Мина? — Нэш будто почувствовал, что я отвлеклась, и оторвался от моих губ. — Что-то не так? Тебе не понравилось?

— Нет! С чего ты взял? — взлохматила пальцами его непослушные волосы на макушке. — Все замечательно. Просто... мы не одни здесь и... — покосилась на ирская, — нарушаем правила, какие не стоило нарушать.

— Хочешь, уйдем отсюда? — капитан посмотрел на Люси, нахмурился. Ему не понравилось поведение гостя, но тот пока еще не перешел черты, а его действия слишком уж отзеркаливали наши, чтобы предъявлять претензии. Заразительным примером, мы первыми преступили запрет на отношения с подчиненными. К команде корабля высший не относился, приказать Каллинг не мог. Если только укротить Люси...

— Да, — облизала пересохшие губы и закусила нижнюю в задумчивости, — но прежде выясним, какие планы у нашего гостя. Он ведь полетит с нами?

— Без вариантов, — мужчина разжал объятия и проводил до стола. — «Королева ночи» должна попасть на Даркуэл. Остался месяц полета, на месте по прибытии развернем ретранслятор, лин Хиан-Кош свяжется со своими и сообщит, где находится.

— Простите! — гость вдруг оказался за спиной, так что я вздрогнула от неожиданности. — Кажется, речь обо мне? С радостью принимаю приглашение и воспользуюсь предложением. Среди моих людей есть грамотные специалисты. Они в вашем полном распоряжении, капитан. Я и сам готов оказать любую помощь.

— Я вас услышал, лин Эрдай. Благодарю! Давайте поговорим о делах завтра? К сожалению, через пятнадцать минут мне заступать на смену, так что вынужден попрощаться. Мина, ты как, остаешься?

— Пожалуй, что нет. Смена выдалась беспокойной, — вот не думала, что буду на это жаловаться! А гляди ж ты! Жалуюсь и изображаю усталость. — Лучше пойду к себе.

— Мина? — возмутилась блондинка. Умоляющий взгляд мог бы прожечь во мне дырку. — Ну, хоть на полчасика задержимся?

— Люси, — закатила глаза кверху, — а о нашем госте ты подумала? Он ведь только из медкапсулы. Ему обустроиться нужно, проверить своих людей и позаботиться о них, отдохнуть самому в конце концов.

— Ты права, — тяжело вздохнула, — но мы обязательно

повторим вечеринку, да?

На меня уставились три пары глаз.

— Возможно, не знаю, — пожала плечами, затем посмотрела на Нэшвила, намекая, что окончательное решение за ним.

— Посмотрим, что можно сделать. Мина, ты идешь? Люси? — поднялся, ожидая ответа.

А что тут отвечать? — кивнула и встала следом. Уж я привыкла к вниманию посторонних, но под взглядами ирская остаток вечера чувствовала себя не в своей тарелке. Пожалуй, нет ничего примечательного в этих высших, и я с удовольствием выполню просьбу отца и буду держаться от них подальше. По крайней мере, от одного по имени Эрдай — точно.

Глава 6

Не предусмотрели на «Королеве ночи» появления незваных гостей. Каюты повышенного комфорта для офицерского состава находились в одном месте, на верхней палубе, для рядовых работников — на второй. Само собой, высокого гостя разместили со всеми удобствами. Хорошо, Люси вызвалась поработать гидом и показать ирсаю дорогу к медотсеку.

Ага, будто бортовой искин не мог скинуть маршрут и отметить зоны, разрешенные для посещения посторонними. Тем не менее, у меня выдался шанс объясниться с Нэшем. Когда мы остановились у двери каюты, раздвинула ее пошире и жестом пригласила внутрь. Створка еще не вернулась в закрытое положение, когда я снова оказалась в мужских объятиях. Тот робкий первый поцелуй пробудил ураган чувственности, и мне захотелось наверстать упущенное время. Пять месяцев хождения вокруг да около, полунамёков, взглядов и случайных прикосновений! Пять месяцев! Пока не появился ирсай и одним своим видом подтолкнул нас в объятия друг друга.

Целоваться Нэш умел. Его жаркие губы сминали мои, наши языки сплетались в причудливом танце, а руки... жили отдельной жизнью. Зарывались в волосы, скользили по обнаженным лопаткам до кромки платья и ниже, стискивая округлости ягодиц. Я не отставала в изучении тела партне-

ра. Мундир уже отлетел в сторону. Шелковая рубашка растегнута и приспущена на плечах. Под пальцами приятная упругость мышц и гладкая кожа, прикасаться к которой так понравилось в прошлый раз.

Затвердевшие соски, стоило прижаться плотнее, болезненно заныли, требуя убрать последнюю преграду в виде се ребристой материи лифа. Внизу живота запульсировала сжатая до предела пружина. Трусики увлажнились, выдавая высшую степень возбуждения.

— Мина! — хрипло произнес Нэш, когда моя ладонь легла на его каменную выпуклость. Усилием воли мужчина перехватил мою руку, поднес к губам и поцеловал. — Мы не можем... это неправильно!

— Почему? Я ведь сама этого хочу. Правда! И ты хочешь меня, так в чем дело? — накатил острый приступ разочарования. — Мой отец?

— У меня приказ оберегать тебя. И от нежелательных отношений — тоже, — вымученно улыбнулся и отодвинулся в сторону. — Ты достойна большего, чем какой-то архсианец.

— Что ты такое говоришь? — тело предавало и изнывало от неудовлетворенности. Сейчас я как никогда была уверена, Нэш именно тот, кто мне нужен. — Понимаю, отец приказал, потому что беспокоится обо мне. И всегда беспокоился, оберегал. Вот только я уже выросла, могу сама решить, с кем встречаться. Я. Имею. Право. Сама. Выбирать!

— Верно! — капитан захватил мое лицо в плен ладоней,

поцеловал. — Я понимаю это, как никто другой. Не представляешь, чего мне стоит сдерживаться. Но Хиан Микош настоял, что между нами не будет близких отношений, пока не вернемся на Рамию. Я дал слово.

— Настоял? О чем ты? Откуда бы он узнал? Я же... — осеклась, вспоминая момент, когда вытаскивала Нэша из скафандра и оказывала помощь. Тогда я позволила себе лишнего и совершенно не подумала, что бортовой искин записывал мои действия. — Яхта, да? Ты тоже видел? — риторический вопрос. Пока я восстанавливалась в медкапсуле, отец не терял времени и тщательно изучил видеофайлы того полета. Не нужно быть псионом-провидцем, чтобы предугадать ситуацию, когда нас с Нэшвилем потянет друг к другу. Достаточно логически мыслить. Полгода в замкнутом пространстве корабля рядом с объектом противоположного пола... рано или поздно, но это случилось бы. Казалось, папа все предусмотрел. В упрямом характере телохранителя я уже убедилась за эти годы. Если дал слово, сдержит любой ценой или погибнет, кровью смывая позор. Но я этого так не оставляю, не будь я Мина Микош! — Когда прибудем на Даркуэл и установим ретрансляторы для связи, первое, о чем попрошу отца, чтобы он снял запрет.

— Я бы предпочел отложить этот вопрос до возвращения на Рамию. Понимаешь, окружающая обстановка подталкивает нас друг к другу. Возможно, вернувшись к прежней жизни, ты сочтешь наши отношения ошибкой, и тогда... —

отвел взгляд, на застывшем лице ходуном заходили желваки.

— Я сочту ошибкой? Нэш? Никто из нас не может загадывать наперед и давать опрометчивых обещаний. Откуда мне знать, что не передумаешь именно ты? — запальчиво выпалила в ответ.

— Я? — удивился такой постановке вопроса. — Никогда не передумаю и готов ждать, сколько потребуется. Ты еще молода. Мимолетные увлечения в юном возрасте часто принимают за любовь. Если мы будем вместе, то это должно быть осознанное решение. На всю жизнь. Готова ли ты принять его сейчас, когда толком ничего не знаешь обо мне?

— Так расскажи! Дай узнать тебя ближе, — последние слова прошептала, обвивая шею мужчины руками, — настолько близко, насколько это возможно, — поцеловала сама, пусть неумело, не такой богатый опыт в этом деле, но со всей страстью, что бушевала в теле.

— Ми-и-на, что ты со мной делаешь! — простонал Нэшвил. — Прости, но мне лучше уйти. Иначе я позабуду о долге, нарушу запреты и стану клятвопреступником. Разве тебе нужен изгой и предатель рядом?

— Мне нужен ты! Остальное — неважно!

— Важно, Мина. Очень важно! — снова отстранился и спешно принялся застегивать пуговицы на рубашке. — И дело не в том, что ты наследница огромного состояния и важная фигура в федерации. Нет, дело в тебе самой. Позже ты поймешь, что я поступил правильно. Ради нас, ради наших

возможных детей и нашего будущего. Однажды поступившись принципами, нарушив слово, я стану другим человеком. Не тем, кого ты могла бы полюбить.

Подобрав с пола мундир, Нэш коснулся губами моей щеки на прощание и ушел, оставив меня наедине с мыслями и неудовлетворенным желанием. Не объяснить словами, какво это, когда каждая клеточка жаждет прикосновений, а внизу живота все еще пульсирует сжатая пружина. Содрав ненавистное платье, отправилась в душ. Запасы воды на «Королеве» не бесконечны, но иной раз я баловала себя водными процедурами. В остальное время использовала сухую антисептическую установку. Сейчас я выставила температуру на пятнадцать градусов и взвизгнула, когда на голову обрушился холодный поток воды.

Не помогло! — констатировала печальный факт.

Сна ни в одном глазу, слишком уж насыщенным выдался день и последние пару часов. Решила навестить Люси, тем более сигнал нейросети показывал, что она уже вернулась к себе. Натянула привычный комбинезон, скрутила волосы в узел на затылке, тоскливо отметила в зеркале, как лихорадочно блестят глаза. Похоже, придется воспользоваться мед-капсулой, чтобы убрать симптомы нервозности и немного поспать. Но это потом. Сначала вразумить подругу, которая вознамерилась заполучить ирса в список побед.

Пара шагов по общему коридору, и вот я уже у нужной комнаты. Хотела нажать на кнопку вызова, как заметила, что

дверь не закрыта. Сразу в памяти всплыла недавняя сцена, когда мы с Нэшем целовались как безумные, совершенно забыв об осторожности.

Неужели? Да ладно! — мы и раньше не запирали двери, и входили друг к другу без стука, прекрасно зная, что никто из экипажа не позволит себе лишнего. Да и позволять-то особо некому. Правильный до мозга костей Нэш? Или же Хол, на котором висит куча обязательств, как бы не похлеще, чем на капитане? Лин Рам? Этот постоянно пропадает в лаборатории на нижней палубе, занимаясь исследованиями. — Скуотища! — пару раз навестила ученого. Тоска зеленая эти его теоретические изыскания. Я уже не уверена, что меня привлекает профессия ксенобиолога. Возможно, практические испытания на Даркуэле изменят мое мнение.

— Отрыжка бездны, Люси! — тихонько ахнула, застав подругу за весьма пикантной сценой.

Времени эта парочка, похоже, не теряла и собиралась зайти куда дальше, чем мы с Нэшем. Эрдай как раз избавлял Люси от остатков одежды. Сам он уже сверкал голым задом. Упругим таким на вид, аппетитным. По крайней мере, Люси оценила. Ее тонкие пальчики свободно скользили по голой спине мужчины, безжалостно тискали филейную часть и...

Что она делает? — подружка присела на край кровати и ее голова ритмично задвигалась. Точно в области мужского паха. Ирсай же положил ладонь на светловолосую макушку. Придерживал и слегка направлял ее, а сам при этом активно

помогал бедрами.

Я понимала, что некрасиво подглядывать. Что, застав такое, должна немедленно уйти. В конце концов, это не мое дело, кто и с кем спит. Но на меня напало оцепенение. Это... не знаю, как объяснить. Почему-то не покидало дурацкое ощущение, что на месте Люси должна была быть я. И проделывать эти непотребности, и стонать от удовольствия, и смотреть Эрдаю в глаза, когда он входит...

— Бездна! — кровь прилила к щекам, когда ирсай вдруг резко отстранился от Люси, перевернул ее к себе спиной, поставил на колени и... обернулся, уставившись прямо на меня. Медленно, так, что блондинка недовольно застонала, мужчина вошел в нее до упора. Во рту пересохло, когда представила...

Да что со мной творится? — какое-то время мы буравили друг друга взглядами. Я с изумлением и застилающим сознание страхом, что попалась на таком постыдном занятии. А Эрдай с торжествующей ухмылкой, будто демонстрируя, на что способен, и обещая в точности проделать подобное со мной. — Нет! Никогда! — опомнившись, опрометью бросилась прочь из каюты.

Снова холодный душ. По запасам воды исчерпала лимит на ближайшую неделю. Горящее тело нелегко остудить, а уж мысли... перед глазами так и стояла картина близости между высшим и блондинкой. В ушах до сих пор звучали ее протяжные стоны. И гадкой паутиной налипло чувство стыда и

неправильности происходящего. Нет, я не ханжа, прекрасно знаю, что и как происходит между мужчиной и женщиной, и даже была готова к таким отношениям еще полчаса назад. Но не с ирсаем же! Мне нравился Нэш, нравилось его отношение ко мне, забота, стремление сделать жизнь лучше. Эрдай же брал, что хотел, не задумываясь о последствиях. Ни о каких чувствах даже речи не шло. Высший наверняка привык потакать желаниям и присваивать все, что вызвало малейший интерес в его глазах.

— Нет, это невыносимо! — торчать в каюте больше не могла. Отправилась в спортзал, чтобы вымотать себя до предела, найти неутоленной страсти иной выход. Вот только со способом просчиталась. В зале с полной самоотдачей пинал спортивные снаряды Хол Арвил. Это я не догадалась отслеживать местоположение ирсяя, а вот безопасник, получив болезненный щелчок по носу, такой забывчивостью вряд ли страдал. Для него не составило труда определить, что два человека находятся в одном помещении. Сделать же правильные выводы способен и ребенок. Сочувствую. Для Люси мужчина лишь мимолетный эпизод. Никаких сильных чувств и неземной любви в помине не было. Так, ни к чему не обязывающий флирт. У них даже до постели не дошло. Ну, со слов Люси, конечно. Теперь я в этом уже не так уверена. Раньше в голову не приходило следить за ней. Но сейчас... сейчас я поставила задачу отслеживать местоположение всех людей на борту «Королевы ночи» и сообщать, если

кто-то появится поблизости.

Для разнообразия отправилась навестить лина Теодора Рама. Его работа, казавшаяся скучной недавно, вдруг пробудила жгучее любопытство. Пора бы уже разобраться, чем конкретно предстоит заниматься на Даркуэле, а не привычно откладывать неинтересное занятие на потом.

— Добрый вечер! — поздоровалась с мужчиной, который залип над микроскопом и что-то увлеченно рассматривал.

Вот уж поистине, для кого перелет прошел незаметно. Ученый иной раз забывал о еде, часами просиживая в лаборатории, пропускал дежурства в медсекции, куда его прикомандировали как временного члена экипажа. Повезло, что под рукой была Рия, да и не так часто требовались услуги дока. Я, например, сама справлялась с еженедельным осмотром или же снятием перенапряжения после тренировок.

— А, это ты... Мина? — показалось, или мужчина с трудом вспомнил мое имя? Все же показалось. — Рад, что заглянула. Что-то случилось?

— Ну, кроме того, что мы спасли пленников с пиратского корабля, и один из них ирсай, других новостей нет, — небрежно пожала плечами. — А я вот решила узнать, чем предстоит заниматься на Даркуэле. Введете меня в курс дела?

— Ох, — Теодор озадаченно почесал макушку, бросил тоскливый взгляд на микроскоп, на раскрытый на мониторе журнал с записями, — это ведь задание не одного дня.

Но ладно, попробую объяснить. Иди сюда! — заговорщически поманил к себе, чуть отодвигаясь в сторону на подвижном кресле на колесиках и освобождая доступ к тому самому микроскопу. — Смотри! Что ты видишь?

— Эмм, — приложила глазом к окуляру. На смотровом стекле распознала клетки, на вид обыкновенные, с ядром, рибосомами, митохондриями и цитоплазмой голубоватого цвета. — Клетки?

И почему я чувствую себя нерадивой ученицей? Что я тут должна увидеть?

— Ты права, в этих клетках нет ничего необычного. Но! — мужчина поднялся, подошел к холодильному кубу, достал оттуда контейнер, покрытый изморозью. Стерильной пипеткой набрал красной субстанции, что там находилась. Несмотря на холод, жидкость не замерзла, наоборот, внутри нее будто бы наблюдалось движение. — Смотри внимательно! — вернулся к столу. — Сейчас я запущу процесс каспаза, распада клеток, что приведет к их гибели.

Приложившись к окуляру, я увидела, как истончаются клеточные мембраны, клетки вздуваются и как бы закипают изнутри. В здоровом организме такие поглощались бы соседними, здоровыми, но не в этот раз. Довольно быстро прежде живая структура обрела желеобразный вид и потемнела.

— А теперь смотри, что происходит, если к умершим клеткам добавить дракалит, — Теодор капнул того вещества, что набрал недавно в пипетку.

На смотровое стеклышко попала крохотная часть. Капля в море, если сравнивать с общим объемом клеточного материала. Однако дракалитовые клетки, красные, с черным ядром внутри, начали делиться с бешеной скоростью, постепенно заполняя пространство вокруг себя похожими клетками. Создавалось впечатление, что новое вещество «пожирало» биоматериал, копировало и воспроизводило уже живые клетки, но с собственным ДНК внутри.

— Ого! Какие шустрики! А что будет, если дракалит попадет внутрь живого организма?

— Станет его частью, а то и наоборот, само существо будет походить на то, что представляет собой дракалит. Как раз этот вопрос нам и предстоит выяснить на Даркуэле.

— А почему этого нельзя было сделать на Рамии? Если уж доставили опытный образец в институт, — кивнула в сторону холодильной камеры, — то в чем проблема изучать рабочий материал в идеальных условиях?

— Опасность и непредсказуемость дракалита, — сходу ответил Теодор, — и второй, немаловажный аспект — соблюдение тайны. Ты еще не поняла, как можно использовать открытие?

— Если честно, не совсем, — отвлечься от мучивших мыслей я сумела, а вот сосредоточиться на деле не удалось.

— Дракалит восстанавливает омертвевшие клетки. Если удастся понять механизм... подчинить его, то, возможно, мы победим смерть!

— Ого! — поразила масштаб замыслов.

Вот это папа замахнулся! Но, с другой стороны, если в руки попало такое сокровище, грех не изучить его и не заставить служить людям. Если на секундочку представить, что исследования увенчаются успехом, это же какие перспективы открываются! Тут не только Шадар, все Содружество будет искать выход на чудодейственное средство, способное подарить бессмертие. Теперь нападение на яхту и скоропалительную отправку экспедиции легко представить звеньями одной цепи. За такое запросто лишиться головы. И тогда возникает логичный вопрос:

А так ли случайна наша встреча с ирсаем за пределами обитаемого мира? Что, если появление пиратской лоханки месяц назад нарочно подстроено, чтобы потом обратили внимание и не пролетели мимо? Отсутствие самих пиратов на корабле никого даже не насторожило. Все поверили изможденному виду пленников и их жалостливому рассказу. Я резонно усомнилась, что на подобные жертвы ирсай пошел бы ради меня, но вот ради важного открытия — вполне способен и не на такое. Не оттого ли столь пристальный интерес к моей персоне?

— Капитан знает о сути экспедиции? — на всякий случай уточнила у ученого.

— Только о том, что эти исследования крайне важны для корпорации и вашего отца лично, — покачал головой мужчина. — С дракалитом работаю я и еще два человека, кото-

рые сейчас в заморозке. Также у меня есть разрешение ввести вас в курс дела. Но больше ни одна живая душа не знает об проводимых исследованиях. И не должна узнать! Это коммерческая тайна, за разглашение которой я рискую собственной жизнью.

— Вы правы! — прониклась серьезностью сведений. — Быть может, стоит усилить охрану лаборатории? — осмотрелась. Теоретически спуститься на третий уровень мог любой. — Здесь есть другой выход? Коммуникации? Технические коридоры?

— Эта секция отведена под перевозку людей, — наметнул на громадный ангар, в котором перевозили криогенные капсулы с замороженными людьми, — поэтому системы жизнеобеспечения продублированы дважды. Имеется дополнительное бронирование стен и малый реактор, питающий энергосистемы, — указал в глубину лаборатории, отделенной от основного зала энергетическим щитом. — Еще здесь установлен жилой модуль и оборудован склад с запасом продуктов и питьевой воды. В случае экстренной ситуации входы намертво перекрываются стальными перегородками, и никто не сможет войти или выйти, пока не будет введен код отмены.

— А этот код?

— Только у вас и у меня, — мужчина тяжело вздохнул, будто впервые осознавая глубину ответственности, что возложили на его плечи, — дракалит способен изменить этот

мир. Наши имена впишут в историю Шадара, и даже Содружества! Если мы справимся с поставленными задачами, конечно.

— Справимся, даже не сомневайтесь! — поддержала его. — А почему же вы раньше не рассказали обо всем?

Теодор снисходительно улыбнулся и развел руками. Ага, пока сама не проявила интерес, не вспомнила о задании, что выдал отец перед полетом, он и не спешил открывать тайну. Конспиратор!

— Я подозреваю, на борт «Королевы ночи» проникли шпионы. Вернее, мы сами их привели, и теперь с этим ничего не поделать, — вкратце пересказала лину Раму мое видение ситуации с ирсаем и его командой.

— Эта проблема серьезнее, чем мы думаем, — озадачился ученый, — пожалуй, стоит ввести ограничения на посещение третьей секции для всех членов экипажа без исключения. Кроме вас, лина Мина, конечно.

— Что, и даже капитан под подозрением?

— Вряд ли на такое задание направили бы рядового ирса. Твой андроид подтвердила, что тот принадлежит древней семье высших. А у них, считай, у каждого пси-способности, противостоять которым люди не в состоянии. Уверен, высокий гость уже запудрил мозги окружающим.

— Более чем, — судорожно сглотнула, вновь вспомнив сцену в каюте Люси. — Но мы с вами также рискуем, находясь на одном корабле с высшим. У меня от него мурашки

по коже. Однако, как бы я того ни хотела, а избежать общения с ним не получится. Значит, каждый может подпасть под его влияние.

— Отчего же? — удивленно вскинул бровь. — Лин Хиан Микош давно предусмотрел такое развитие событий. Инновационная разработка — имплант, блокирующий способность псионов дурманить мозги, вживлен каждому, кто занимает ключевой пост в корпорации «Микош». Только и он не является панацеей против обычных человеческих инстинктов. Ирсаи и без пси-способностей способны запудрить мозги и манипулировать сознанием.

— О, да! — поежилась, обняв себя за плечи. — В этом я уже успела убедиться. Вы не в курсе, а Люси установили такой имплант?

— Перед самым полетом, — кивнул лин Рам, — вот только на его развертывание в организме требуется время. На полную мощность выходит через два года, но уже сейчас его влияние ощутимо. Если человек осознает, что на него воздействуют, понимает причины, то сумеет противостоять противнику.

— А вот с этим, похоже, у нас проблема. Мне нужно срочно поговорить с Люси. И с капитаном — тоже. Я не буду рассказывать о дракалите, но предупредить об опасности обязана.

— Добро! — ученый снова кивнул, только теперь его движение походило на нервный тик. — Не смею задерживать. А

мне пора возвращаться к работе.

Глава 7

Возвращалась я в смешанных чувствах. Вроде бы хотела отвлечься скучной рутинной, но вместо этого обрела кучу новых проблем. Наверное, это и есть тот нелегкий путь, что уготован каждому, кто облечен властью. Решать невыполнимые задачи, находить оптимальные варианты, учитывать множество факторов, главный из которых — человеческая непредсказуемость. Отчасти, я понимала отца в том, что большинство обязанностей тот возложил на андроидов.

Рия! Вот, кто должен помочь! — отправила помощнице запись нашего разговора с Теодором. Чуть поразмыслила, и вслед полетела сцена в каюте блондинки. В другой раз я бы по-тихому удалила видеофайл и забыла о неприятном инциденте. Однако в свете полученных новостей даже эта малость имела значение.

— «Принято, лина Мина, — отозвалась Рия, — предлагаю немедленно пройти в медсекцию и сдать биоматериал для сравнительного анализа».

— Ох, ты ж! Еще и это! — вместо капитанской рубки свернула к медотсеку. Чем быстрее разберусь с этим щекотливым вопросом, тем более полной сложится картина.

Много времени забор анализов не занял. Пока Рия тестировала и сравнивала результаты, загрузила «Биологию и генетику видов» в третьем ранге. Весь полет откладывала курс

на потом, теперь же как никогда требовалось понимание исследовательских процессов изнутри. Конечно, одна эта база не сделает профессионалом, но начинать с чего-то надо. Ранее я изучала роботостроение, программирование, управление дронами, ну и профессию пилота, конечно.

— Время вышло! — крышка медкапсулы поползла вверх, а над собой увидела склонившуюся головку Рии. Почему-то обратила внимание на ее короткие темные волосы, что сейчас взлохматились в беспорядке, будто у живого человека. Сходство поразительное, до сих пор парни из «Когтей» подкатывали к андроиду с предложением о свидании. В принципе, Рие ничего не мешало вести полноценную половую жизнь, но для этого необходимо эмоциональное влечение к партнеру, интерес как к личности, желание сделать ему приятное. Однако у слишком осведомленного андроида пока что такого влечения ни к кому не возникало. Да и не могло возникнуть, учитывая, какая ей поставлена задача. — Данные отправлены на нейросеть. На просмотр отведено пять минут, после чего файл самоудалится. Программный запрет, который мне не обойти.

— Хорошо, — нервно улыбнулась, — побуду в медкапсуле, чтобы не привлекать внимания.

Рия кивнула и прикрыла крышку. А я развернула перед глазами инфотабло нейросети, нашла присланный файл и углубилась в чтение.

— Отрыжка бездны! Как такое возможно? — тесты по-

казывали, что мы с Эрдаем Хиан-Кошем принадлежим одной и той же ветви высшей расы ирсаев. Ну, с гостем понятно, видно невооруженным взглядом. А я? Где сверхспособности, высокий интеллект и, наконец, остроконечные ушки? Ладно, насчет интеллекта претензия необоснованная. У папы врожденный показатель двести восемь единиц, у меня — сто восемьдесят семь. Учитывая продвинутые нейросети и импланты, цифры смело умножаем на два, если не больше. — А остальное? Как? Когда? Каким образом? — теперь понятно стремление отца обследовать меня только в домашних медкапсулах или в медцентре корпорации. И программный запрет на уничтожение сведений и биоматериала. Но этот... Эрдай, выходит, мой родственник? Не близкий, если рассматривать возможность брачного союза, но старший, облеченный правом решать мою судьбу. Изучала доступную информацию по высшим расам, вот и наткнулась на крайне любопытный аспект во взаимоотношениях ирсаев. — Рия, немедленно удали данные о тестировании и замени записи видеокамер. Никто. Не должен. Узнать!

Интересно, а папа в курсе? Риторический вопрос. Иначе с чего у него вдруг развилась паранойя и строгий запрет на контакты с высшими расами? Значит, родство передавалось по отцовской линии. Высокий интеллект, всегда один ребенок в семье, удача в делах... а так ли велик реальный процент удачи, или тут сыграли роль скрытые способности? У меня ведь проявилось чувство опасности и «злого взгляда»?

Бездна! Хиан Микош — так зовут отца, так звали и деда. Разве это не производная от Хиан-Кош? — по телу пробежали мурашки, превратившиеся в ледяной озноб. Я поспешила натянуть комбинезон и включить терморегуляцию. — Ну, папа! Дай только вернуться, и ты не отвертишься от разговора! Чего я еще не знаю? И как себя дальше вести с этим... высшим пред-ста-ви-те-лем? Ни открыться никому нельзя, ни посоветоваться.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Первоочередная задача — не подпустить чужаков к исследованиям, а потому...

— Разрешите, капитан? Лина Мина Микош прибыла по важному вопросу! — вытянулась перед Нэшем и отрапортовала по полной форме.

— Мина, ты... — мужчина, вначале обрадовавшийся моему появлению, резко сник, изменившись в лице, — простите, лина Мина. Можете войти. Слушаю.

— У меня секретная информация, касающаяся наших гостей. Прошу пригласить лина Арвила, — подмигнула и улыбнулась, давая понять, что между нами все по-прежнему, чтобы он там себе ни подумал. На меня посмотрели с укором, выражая мысль, что с этого и надо было начинать.

Ага, а кто недавно распинался, что не намерен нарушать слова?

Нэш замер, связываясь с особистом, а я подошла к тактическому столу, над которым сейчас отображалась карта этой

части Вселенной. Весьма условная, кстати, с редкими обозначениями тех планет и небесных тел, что пролегали на пути к системе Дракар. Странно, что Содружество до сих пор не отправило в эту часть дикого космоса картографическое судно. Или это сделано специально, чтобы не привлекать лишнего внимания? Мда, не удивлюсь, если у ирсаев уже есть подобные карты. У них тут целый дредноут пропал вместе с экипажем. Высший офицерский состав, отпрыски знатных родов.

Так, не о том думаю! — встряхнулась и обратила внимание на Каллинга. Тот сидел в капитанском кресле и, подперев голову рукой, задумчиво смотрел на меня.

— Что-то не так? — вскинула бровь.

— Нет, мне нравится на тебя смотреть. Знаешь, ты удивительно напоминаешь своего отца. Повадки, жесты, резкая смена тона, когда хочешь поставить собеседника на место. Неосознанно, но ты копируешь его манеру поведения, деловую хватку. Полагаю, ты будешь достойной сменой и...

— И... что? — пожала плечами. У единственной наследницы просто нет иного выхода.

— Как бы у нас не сложилось, я всегда буду рядом и прикрою спину. Клянусь! — коснулся груди в области сердца правой рукой.

— Нэш! — к глазам подступили слезы. Кто, как не я, знала, что архсианцы не разбрасываются клятвами? Если уж дали слово, то умрут, но выполняют обещанное. — Ты всегда

будешь мне нужен. И не как телохранитель, а...

— Нет, не говори ничего! Не обещай того, чего не сможешь исполнить. Только если уверена на сто процентов, — остановил меня капитан. Ответить ему уже не успела, в рубке появился Хол Арвил.

— Разрешите... — зеркально скопировал мое недавнее приветствие с той лишь разницей, что прибыл по приказу, а не по собственной инициативе.

— Лин Каллинг, прошу обеспечить наивысший уровень защиты помещения, — вернулась к официальному тону. Здесь и сейчас чувствам не было места.

Ничуть не удивившись просьбе, капитан активировал полную защиту. На двери и перегородки, ведущие в смежные помещения, опустились бронированные заслонки. Заработал передатчик помех, не позволяющий возможным следающим устройствам что-либо услышать или записать. Внутренние камеры перешли на особый режим шифрования данных. Рия позже позаботится, чтобы их уничтожить.

— Прошу также отключить запись «под протокол», — в каждой нейросети имелась такая функция, фиксирующая события глазами носителя, и эти записи признавались официальным доказательством в любом суде. Когда и эту мою просьбу мужчины исполнили, я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, и приступила к рассказу.

Как и просил лин Рам, подробностей об исследованиях не озвучивала. Упомянула только, что экспедиция важна для

корпорации и у нас нет права на ошибку. А вот умозаключения о цели незваных гостей и причинах их появления на «Королеве ночи» высказала без утайки.

— Рия говорит, ирсай — одаренный. Он может воздействовать на членов экипажа, — на этой фразе Арвил нервно дернулся, — и опосредованно на тех, у кого стоят импланты против такого воздействия. Считаю нужным принять все возможные меры по защите лабораторного уровня, а по прибытии на Даркуэл первым же кораблем отправить чужаков к обитаемым землям. Либо выделить для этого один из «Римаров» немедленно. «Королева ночи» способна самостоятельно дать отпор возможному противнику. Ну а в критической ситуации эсминец нам уже ничем не поможет.

— Лин Арвил, что скажете? — поинтересовался капитан мнением человека, отвечающего за нашу безопасность.

— Я с самого начала ограничил допуск посторонних к рубке, реакторной и криогенному залу. В лаборатории предусмотрены дополнительные меры охраны. Но раз вы упомянули лина Рама, следовательно, ученый в курсе назревающих проблем и уже активировал дублирующую защиту. Удвоим патрули и введем комендантский час. Конечно, это вызовет вопросы у экипажа и тех же гостей. Но, думаю, объявим, что засекли сигнатуру неизвестного корабля и опасаемся нападения. Отправим «Римаров», пусть разомнутся и проверят ближайшие системы. Если гости действительно явились с недобрыми намерениями, вполне возможно, где-

то поджидает засада.

— Поддерживаю! И еще... обо всех передвижениях или странном поведении наших гостей докладывать немедленно. Доступ в рубку будет только у... — Нэш осекся. Мда, а вот и последствия неосторожного поведения, — только у нас троих. Люси Парк временно отстраняется от полетов.

— Если усиление охраны мы еще оправдаем, то изолирование пилота, тесно контактировавшего с гостем, прямо укажет, что его в чем-то подозревают. Ирсай может счесть это оскорблением, — возразил лин Арвил. И я представила, как ково блондинке будет узнать эту новость.

— Рия! Ее появление на пилотском мостике не вызовет вопросов. Она проследит, чтобы не произошло ничего не поправимого. И, вообще, я считаю, на Люси было оказано психическое воздействие, — заступилась за подругу.

— В нашем случае, это уже не имеет значения, — Нэшвил потер переносицу, зажмурился на миг, будто колебался в принятии решения, — отправим Люси Парк на одном из «Римаров». Рия примет у нее смену и заступит на дежурство. Соответствующий приказ я уже сформировал и отправил. Есть возражения?

— Поддерживаю, — одобрил идею Хол, а мне вдруг стало тоскливо и гадко.

Мы с Люси так сдружились за этот год, а теперь этим отношениям придет конец. Конечно, та рассудительная блондинка, которая появлялась во время пилотирования или несе-

ния службы, поймет, у нас нет иного выхода. Но Люси-друг воспримет близко к сердцу и отвернется. Какой бы беззаботной ни выглядела, какой бы ни была рассеянной или не собранной, но внутри она хрупкая и беззащитная личность, страдающая от одиночества. Отсюда ее манера общения, стремление всем нравиться и чувствовать себя незамеченной.

— Я поговорю с ней. Попробую объяснить, чем чревато увлечение ирсаем. Он использует ее, чтобы добраться до главной цели.

— Может, лучше мне? — предложил капитан.

— Нет, я должна сделать это сама, — нервно закусила нижнюю губу, борясь с желанием спихнуть неприятный разговор на другого.

— Как скажешь, но приказ я уже отправил и... Мина, все будет хорошо!

— Да, — выдохнула, соглашаясь с мнением Нэша. Однако в душе грыз червячок сомнения.

— Тогда на этом завершим. Предлагаю разойтись по рабочим местам и снять блокировку, пока это не вызвало подозрений у экипажа. Лина Мина, приказываю вам отдыхать! — капитан кивнул нам и поудобнее устроился на кресле, отвлекаясь на показания приборов и мигающие на тактической сетке сообщения. Небрежным движением он набрал код на наручном коммуникаторе, и бронированные створки защиты втянулись в специальные ниши под потолком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.